

ЯНА
Латиская

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

АМОРЬНАЯ АКАДЕМИЯ

Loveلاس

Яна Ланская

Lovelас

<https://litres.ru/74599552>

SelfPub; 2026

Аннотация

#Он главный ловелас Академии.

Она дочка ректора.

Он лишил её девственности и ушёл в закат.

Она спалила его в актовом зале во время тройничка и угрожает ему отчислением и оглаской.

Он грозитя в ответ слить видео этого тройничка и сказать, что на кадрах она.

Она во время его публичного выступления, выкладывает в самый популярный студенческий паблик пост о том, что он импотент.

Меньше любви, больше мести...

История того самого Дани, брата Ани Ананьевской из романа «Он Мной Одержим Навеки» и друга Ники из «AMORальное предложение»

Содержание

От автора	4
1. Дана	5
2. Дана	12
3. Даня	18
4. Дана	25
5. Даня	32
6. Даня	37
7. Даня	45
8. Дана	50
9. Даня	58
10. Даня	67
11. Дана	82
12. Дана	97
13. Дана	111
14. Дана	123
15. Дана	137
16. Дана	150
17. Дана	158
Конец ознакомительного фрагмента.	164

Яна Ланская

Lovelас

От автора

Внимание!

Данная книга предназначена исключительно для читателей старше 18 лет. В тексте присутствуют: нецензурная брань, сцены курения и распития алкоголя. Книга не имеет намерений оскорбить или задеть чьи-либо чувства, взгляды или убеждения. Все события, персонажи и диалоги являются вымышленными.

Любые совпадения с реальными людьми или ситуациями случайны.

Произведение предназначено исключительно для развлекательного чтения.

1. Дана

— Опять хлопья? Серьёзно?

— И тебе доброе утро, мама! — цежу сквозь зубы.

День только начался, а она всего лишь тремя словами, ехидным тоном и брезгливым выражением лица смогла испортить мне настроение.

— Если ты не в состоянии сделать правильный для себя выбор самостоятельно, мне придётся ввести тщательный контроль продуктов, попадающих на мою кухню. Ты клетчатку вообще ешь?

Ложка с сухим завтраком падает обратно в пиалу с молоком. Я встаю, демонстративно подхожу к маминому блендеру с мерзким зелёным смузи и выпиваю залпом противную густую жидкость ей назло. Это мой протест. Украла мамин смузи прямо у неё из-под носа. Мелочь, а приятно!

— Котик, мне нужна сегодня твоя помощь. Я тебя сняла с пар Константиновой и Локманова, будешь сегодня моей правой рукой, — как только маме что-то надо, она становится мягкой и даже нотки нежности в её тоне можно уловить. На мою выходку она не обращает внимания.

— Что делать надо? — Мне, собственно, всё равно, помогать ли ей в ректорате или ходить на абсолютно неинтересные для меня пары. Ощущение, что я в этой жизни ничего не решаю, нависает надо мной тёмным облаком. И даже по-

следней отрады — хлопьев — меня и то лишают.

Сначала она разлучила меня с моим отцом, и мы переехали в Россию из Латвии ровно в тот момент, когда границы закрылись. Так, чтобы наверняка. Естественно, я осталась и без своих друзей, и мечты учиться в Лондоне.

Как только моя жизнь начала налаживаться и я обрела новый интерес и новую компанию, мама получила должность ректора в престижной академии, и меня снова выдрали из привычной жизни. Не может же дочь ректора учиться в МГУ на той же специальности, что только что появилась в маменькином ВУЗе. Плевать, что я училась на легендарном факультете журналистики у легендарных преподавателей. Плевать, что за год я обрела друзей и наконец начала осваиваться.

Мама замутила с олигархом, который ей и подарил почётную должность, а чем там Дана жертвует, никого не интересует.

— Сегодня вручение грантов Ананьевского, и прежде чем его сиятельство удостоит нас своим посещением, он выдвинул целый райдер. В том числе полная предподготовка конференц-холла его службой безопасности. И всё бы ничего, только координирует этот процесс его третьекурсница невестка. В каком положении я окажусь, если мной будет вертеть моя же студентка? Но и отказать и показать своё неуважение я не могу, поэтому сошлюсь на срочные дела и поручу тебе заняться всем. Встретишь эту его цацу с охранниками, проведешь в зал, поприсутствуешь. Ничего сложно-

го.

— Ладно. Я пошла одеваться.

Даже приятно, что мама что-то мне наконец поручила. Работа в ректорате секретарём секретаря после пар меня напугает, а вместо — вполне.

— И? — Мама окидывает меня презрительным взглядом с ног до головы. — По-твоему, это достойный образ для дочери ректора Президентской академии? Дана, серьёзно?

Про себя пародирую её: «Дана, серьёзно?»

— А что не так?

— Всё! Живо переодеваться, нас водитель ждёт уже. Только в одобренные вещи в академию приходишь. Я второй раз повторять не буду.

Да, у меня и такой список имеется.

— Даже интересно, что будет после второго раза, мам.

— Поедешь к своему лузеру папаше обратно, — выплевывает мама.

Если бы. Она даже позаботилась о том, чтобы сменить мне быстро гражданство и порвать все связывающие звена с отцом. Я не могу попасть к себе же на родину, а отец из-за долгов не может её покинуть, чтобы навестить меня.

Да, она права, и он неудачник. Но пустые банковские счета и отсутствие работы не делают его плохим отцом. Мама даже представить не может, сколько боли мне приносит одной ядовитой фразой. А ещё она, видимо, считает, что я должна любить её олигарха, как родного. Вот только даже

отчимом он мне никогда не станет, так как имеет жену.

Маме это, впрочем, не мешает гордиться отношениями с высокоранговым мужиком. Тем более она стала ректором. Пять лет в Москве, и такая головокружительная карьера для простой преподавательницы социологии.

Она зазналась и не устаёт мне напоминать, что я пошла в отца. Кажется, что она меня даже не любит, потому что я на него похожа. Но она же когда-то сама его выбрала?

Переодеваюсь в заранее обговорённый костюм, который, впрочем, мне нравится, и спускаюсь на парковку, где мама всю играет в биг-босса и ожидает меня на заднем сидении своего «Мерседеса».

— Есть момент, — трогает меня мама за руку и обращает на себя внимание.

— Какой?

— Дело в том, что сегодняшний благодетель — Константин Юрьевич Ананьевский, давний неприятель моего Игоря. Если заметишь что-то подозрительное, расскажи мне.

Замечательно, теперь мне ещё и на мамино любовничка шпионить.

— Например?

— Ну, вдруг студенты будут шептаться, что гранты нечестно распределяют. А может, увидишь какое-то возмутительное поведение его команды. Может, что-то его сын вытворит. Уже были прецеденты. Просто будь внимательна. Ты мои глаза и уши.

— Ясно. Поняла. Что по деньгам?

— Дана, — шипит мама.

Подъезжаем к академии, и на главном входе приходится старательно изображать, что мы примерная семья. Никто и подумать не может, какая темнота пожирает меня и какая чернь внутри неё. Снаружи мы два белокурых ангела.

Мамина секретарь выдаёт мне ключи от конференц-зала, рацию, пропуска и контакты техников на всякий случай. Через три часа начнётся вручение ста грантов выдающимся студентам, и мне надо показать, что мы подготовили аудиторию наилучшим образом.

— Доброе утро! — заглядывает девушка в безупречном брючном костюме в кабинет. — Я Анна Ананьевская, к Луизе Александровне.

— Здравствуйте! У Луизы Александровны внезапный разговор с министром образования. Она меня ввела в курс дела, пойдёмте. Я Дана, её секретарь и дочь.

— Хорошо. Конечно, — улыбается девушка, — вы же сможете пропустить нашу службу безопасности? Они ожидают на КПП.

— Да. Вот пропуска.

В полной тишине спускаемся к выходу, и я с удивлением обнаруживаю на входе с десятков мужчин в костюмах и с чемоданчиками. Агенты 007 в здании.

Запустив всех, веду к подготовленному залу. Я не собиралась шпионить на Дорошенко, я его терпеть не могу, но всё

равно то и дело посматриваю на доверенную мне процессию. Вроде пока ничего сверхъестественного. Обычные охранники. Обычная девушка.

Начинаю открывать аудиторию, но замок не поддается, и ключ стоит на месте. Перепроверяю, та ли у меня связка, и пробую опять. Дёргаю ручку, и дверь открывается. Странно, была не заперта. Захожу первая, ищу выключатель света и осматриваю большой зал и сцену. На доли секунд думаю, что сошла с ума. Промаргиваюсь, но видение не исчезает. На сцене действительно тройничок, и две студенточки в одинаковых юбках в клеточку восседают на парне. Одна на лице, а вторая по классике.

Надо бы резко включить свет, но рука зависает на выключателе, и я неотрывно смотрю на сцену. Воу-воу-воу! Окажется, я поступила в академию разврата, а не госслужбы. Видимо, я на кафедре онлифанса. Какой факультет надо было выбрать?

Шок от увиденного сменяется возбуждением. Чёрт, когда еще в жизни увидишь порно своими глазами. Не могу взгляда отвести от этой возмутительной и одновременно восхитительной картины. Дана, Дана

Вдруг ко мне возвращается здравый смысл, и я понимаю, что если моя процессия увидит, как в стенах маминой академии, да еще и в конференц-холле, кто-то устроил тройничок и снимает это на видео, будет скандал века. И отмена финансирования — меньшее, что нам светит. Да это вообще

уголовка по идее. Производство порнографического контента. Ох, вот бы мне про это статью написать. Фурор!

— Что там? — Интересуется Анна и пытается войти в помещение.

— Подождите минуточку, — пытаюсь я её остановить, но вся компания вваливается внутрь, и кто-то включает свет.

Девчонка с визгом встаёт с лица парня, на котором буквально секунду назад извивалась, а вторая орёт как резаная, оставаясь восседать на жезле этого отчаянного жеребца.

Парень как ни в чём не бывало поднимается и смотрит на всю нашу компанию с улыбкой, пока его подруги наконец скрываются за кулисами. И тут я понимаю, что это ОН.

2. Дана

У меня сейчас мозг взорвётся. Мне надо срочно решать вопрос и увести отсюда делегацию нашего спонсора. Всё это похоже на хорошо спланированную подставу. Может, прошлый ректор решил так маму проучить? Но голова напрочь отказывается соображать, ведь это он. Его улыбка сбивает с толку. Хочется пялиться на него и глупо улыбаться в ответ.

Судьба — та ещё проказница. Всё лето я верила и надеялась, что смогу его найти и увидеть вновь. Тысячи просмотренных профилей, бесконечное обновление ленты, посещение похожих мероприятий — и всё тщетно. И только я смогла смириться, принять тот факт, что он просто свалил, не желая продолжения, я его встречаю при таких обстоятельствах. Подруги в жизни не поверят!

Шок от увиденного и удивление от внезапной встречи сменяется жуткой обидой и дикой ревностью. Хочется кинуться на этого полугололого мерзавца и расцарапать ему его довольную физиономию. Неприлично счастливую и красивую физиономию. Пока я страдала, копалась в себе, он наслаждался жизнью и явно обо мне не вспоминал. Открыла душу, а он меня даже не помнит. В его взгляде даже ни намёка на узнавание. Это обиднее всего.

Кажется, ему абсолютно всё равно, что на него glareют посторонние люди, он всё продолжает лыбиться. Вся эта си-

туация его забавляет, и он явно от обнаружения в восторге. И вот этому я доверилась? И его я оправдывала?

— Это какое-то глупое недоразумение. Я сейчас вызову охрану, — бормочу Анне и включаю рацию, которую мне дали. Я намереваюсь вызвать подкрепление, чтобы онлифанщиков вывели и освободили зал.

— Это ни к чему, — нагло вырывает у меня из рук рацию девушка и отдаёт одному из охранников. — Даниссимус, ты охуел? — Обращается к парню.

Я раскрываю рот в изумлении. Я не одна здесь с обманутым сердцем? Она явно разозлена не меньше моего.

— Ха-ха-ха, — театрально ржёт бесстыжий гадёныш. — И тебя с днём рождения, бро! Нам третий десяток, АЕ!

Нам?! Перевожу взгляд на девушку, закатывающую глаза и корчащую брезгливую гримасу, и узнаю знакомые черты. Эта блатная цаца — его сестра? Двойняшка? Ё-маё!

Парень показывает всем пис и наконец изъявляет желание одеться и медленно тянется за своими брюками, а я понимаю, что всё это время то и дело смотрела на своего давнего знакомого, упакованного в жёлтый латекс, и явно это не осталось незамеченным.

Событий так много, и они разворачиваются настолько стремительно, что у меня ощущение, что я сейчас перегреюсь и отключусь.

Ему хочется крикнуть: «Эй, ты меня вообще не узнаешь?». А его вероятной сестре: «Отдай мою рацию, цаца!

Какого лешего вообще?», но вместо этого я просто стою и изумлённо наблюдаю за происходящим и пытаюсь понять, что делать дальше. Почему на меня всегда выпадает самая жесь? Это могло произойти с кем-нибудь другим? За что?! А самое главное — как выкручиваться?

— Никого не выпускать, — приказывает девушка своей службе безопасности и поворачивает голову на меня. — А нам с вами надо поговорить.

Выходим в коридор, пары уже начались, и никого нет. За нами следуют шесть охранников и берут в кольцо. Чувствую, ничего хорошего данный разговор мне не сулит.

Я как загнанный зверь. Почему я сейчас себя чувствую виноватой? Это не я снимала порнушку в стенах Академии. Я здесь жертва, а на меня ещё и давят. Мама утром даже представить не могла, во что выльется данное мероприятие.

— А это обязательно? — Обвожу охранников взглядом. Они жёстко нагнетают атмосферу.

— Что именно? — Девушка из милой, собранной, хоть и строгой, превратилась в хищницу и готовится к нападению на меня.

— Вот это! Мне некомфортно! — Пытаюсь отстоять свои границы.

— Зато мне комфортно, — совершенно нагло заявляет цаца. — Итак, лучше будет, если все сделают вид, что ничего не было.

А, ну супер. Всего-то порнушку сняли и потрахались в

конференц-зале. Подумаешь. Ага. Сейчас! Я с ним в одних стенах учиться не буду!

— Лучше для вашего брата? Вы проучились здесь три года и так и не поняли, что это Академия Государственной службы, а не порноконтента? Лучше будет всё-таки очистить наш гос. аппарат от таких чиновников и исключить троицу. Без вариантов.

— Ха-ха-ха, — смеётся девушка точь-в-точь, как и её брат, только зловеще. — Милая, тебе действительно лучше сделать вид, что ты ничего не видела. Разумеется, это просто шалость. Никакого порноконтента там не было. Ты только представь, какой скандал разразится, когда общественность узнает, что творится при новом ректоре. И кому будет хуже? Этим троим? Сомневаюсь. Наша уважаемая Луиза Александровна даже не успела показать себя на новом посту, и такое. Будет обидно.

Я судорожно пытаюсь прикинуть, права она или нет. Доля здравого смысла в её словах есть. Но закрыть на такую выходку глаза, учитывая, кто участники этой шалости, как она выразилась, для мамы ещё хуже. И самым верным решением будет признать эпизод и отчислить этих студентов. Не удивлюсь, если они ещё и бюджетные места занимают.

Наши налоги платятся, чтобы вот такие получали образование? Ну уж нет, я не согласна. Единственное, надо с мамой посоветоваться, возможно, она и не захочет огласки. Просто тихое отчисление за дисциплинарное нарушение. Уж тиши-

ну её Игорёша сможет обеспечить со своей медиа-группой. У него всё схвачено. Вот и плюс в карму противному олигарху.

— А это уже не вам решать, — ставлю на место выскочку и намеренно продолжаю выкатывать, пока она целенаправленно подчёркивает своё неуважение ко мне.

Пытаюсь выбраться из оцепления, но амбалы стоят как вкопанные. Мда.

— Решать, конечно, не мне. Но ты даже не успеешь дойти до кабинета своей мамочки, телеграм взорвётся от этой новости. А дальше её подхватят СМИ. И осветят в абсолютно невыгодном для неё свете. Начнут выяснять, что за ректор, что за дочь, столько грязи может выльется. Потеряем такого хорошего преподавателя. Жалко будет.

Мама была права. Её Игорь хотел нарыть что-то на эту семейку, а они, видимо, роют на него и прекрасно знают, чья она протеже.

— Вы мне угрожаете?

— Я? Угрожаю? — Выгибает девушка густую бровь. — Просто делюсь опытом.

Я не понимаю её логику. Чего она добивается? Сгорел сарай, гори и хата? Её же брату достанется в любом случае. Уж я ему это так точно не оставлю.

— Думаешь, ты здесь самая крутая? — Спрашиваю в лоб.

— Я не думаю, — усмехается девушка. По ней всё понятно. Она всем видом транслирует, что так оно и есть.

— Что здесь происходит? — Слышу мамин голос. Наверное, никогда в жизни я так не радовалась ему.

Эта девица меня вымораживает. Да вся их семейка. Отбитые! А братец вообще полоумный. И по нему я убивалась три месяца?!

3. Даня

— Вышли, — залетает разъярённая сестра в зал и гаркает на Олю с Катей.

— Сорян, девчонки, — шепчу им губами. Ни за что попали под раздачу. Моя дракониха-сестрица по виду всё спалить готова. Вечно делает из мухи слона.

Меня смех разбирает оттого, какую Аня из себя сейчас серьёзную и крутую строит. Нахваталась повадок буржуйских. Нет чтобы поржать и разойтись, сейчас устроит разбор полётов.

— И кто из нас тут перверт? — Глаза сестры сужаются, и она подступает ко мне. От греха подальше надо свалить, а то ещё придушит. Эти её ещё когти длинные. Ну нафиг!

— Туше, — поднимаю руки и сдаюсь. — Долго подходящий момент ждала, бро?

— Полтора года, — сменяет Аня гнев на милость и начинает ржать.

Я представляю, как это всё выглядело со стороны, и начинаю ржать вместе с ней. Кто же знал, что именно здесь эта дурацкая премия проходить будет. Интересно, что за девчонка была. Знакомая киска, но вспомнить не могу.

— Всё, — успокаивается сестра, — это просто защитная реакция моей психики. Я в ярости, Даня. Я тебя сейчас кастрирую нафиг!

— Пока у мужчины есть хоть один палец и язык, он всё равно остаётся мужчиной, — демонстрирую сестрице поочерёдно и то и другое, а она смотрит на меня волком. Всё чувство юмора при распределении генов досталось мне.

— Ты нормальный вообще? Ты реально не врубаешься, что натворил?

— Я натворил? Это вы мне помешали. Воспитанные люди в таких ситуациях тихо покидают помещение, а не заваливаются всей честной компанией не в ту дверь!

— А-а-а-а, — беспомощно кричит Аня на весь зал. — Ты идиота кусок!

Двадцать лет женщине, а она ведёт себя точно так же, как и в десять лет. Обзывается и колотит меня.

— Ты что злая такая? Сколько там твоего буржуа нет? Десять дней? Про вирт не слышали?

— Заткнись! Я поверить не могу, что ты настолько конченный! Видимо, при распределении генов весь интеллект достался мне! — Шипит сестра.

Фыркаю и усмехаюсь. Какая самонадеянная. Мозги тоже у меня. И красота. И доброта. Хм, ей только удача досталась и мои самые удачные черты лица.

— Да расслабься, бро. Все всё понимают. Дело молодое. Завидуешь что ли? Ну застучали нас твои охранники. Дальше что? Костяну расскажут и тебе атата сделают? Что ты завелась-то? Релааакс.

— Тебя застучала дочь ректора, а не наша служба безопас-

ности, — упирает Аня руки в боки и смотрит на меня.

Эта сладенькая дочь новой ректорши? Прикольно.

— Ну и?

— Ну и? Ну и? — Начинает передразнивать меня сестра, и каждый раз её тон становится громче. — Ну и она может всё рассказать своей мамаше или своей подружке! Или в «Подслушано» это слить. Да кому угодно! Она прекрасно знает, кто я такая! Выяснить, кто ты, много ума не нужно! Ты, блин, не просто Даня Кузьмин, Даня! Ты мой брат! Ты член нашей семьи! А репутация НАШЕЙ семьи, блядь, очень важна!

Аня окончательно выходит из себя, и только сейчас я задумываюсь, что таки да. Я эпично проебался. Но, блин, почему из-за её семейного положения я должен жертвовать своей жизнью. Она вышла замуж за сына олигарха, а я должен отдуваться? Нет! Один раз живём. И я не хочу оглядываться.

Бедная Аня. Такая богатая и такая бедная. Видимо, удачу распределили всё-таки тоже мне.

— Прости, бро. Я не подумал!

— Даня, — моя сестра перестаёт злиться, и я вижу, как её тело начинает сотрясаться, а потом она начинает рыдать. Опускается на пол и садится на него. Я не могу смотреть на её слёзы. На её отчаяние. Как бы я не стебал её, не издевался, она часть меня. Моя самая родная и близкая, и если плохо ей, плохо и мне. Жирный минус близнячества.

— Ань, — сажусь на пол рядом с ней и обнимаю. — Ань, ну прости! Ну ты чего? Ну прекрати, пожалуйста. Всё раз-

рулим!

— Ты не понимаешь, — всхлипывает сестра, — ты даже представить не можешь, как облажался. Ты подставил меня! А я подвела свою семью! Они меня приняли, а я их подвела! Это позор! Даня, сейчас такое время в стране, нельзя себя так вести! Нам это не простят! Я не знаю, что делать! Господи, да у меня в мыслях уже самые отчаянные варианты! Все только и ждут, когда мы облажаемся. Дождались! Наши враги подхватят это и раздуют. Ты даже не представляешь, что натворил. Если эта дочка ректора кому-то расскажет, это конец всему. Все благотворительные проекты померкнут. Никому никакого дела не будет до наших школ, грантов, госпиталей и парков. Все будут обсуждать тебя!

— Бро, да расслабься! Я всего лишь твой брат. Кому какое до меня дело? Я просто весело встретил свои двадцать. Не нагнетай! — Глажу Аню и пытаюсь успокоить, но у самого закрадываются опасения, что людям реально пофиг, что я её брат. Есть хоть какое-то родство, и достаточно. Блядь. Да и Костян мне денег дать обещал на мой бизнес. Так хорошо на их годовщине посидели. Теперь он хер мне что даст.

У Ани пиликает телефон каким-то дико противным сигналом. На кого она такой жуткий звук поставила?

— Дань, всё! Жопа! — Моя сестра бегло читает сообщение на экране и поднимает на меня полные ужаса глаза. — Мне прислали на неё досье. Наша ректорша, оказывается, любовница Дорошенко. Он точно уничтожит нашу репута-

цию. Я припугнула девчонку, но это не поможет. Это просто эпичнейший провал и самое неудачное стечение обстоятельств, которое только можно было вообразить! Я не знаю, что делать. Чего ей мои запугивания, когда Дорох может всё тоже самое? Бляяаяядь!

Аня смотрит на меня с отчаянием. Я знаю, как она любит свою семью, своего мужа. Как боится облажаться сама. Я же её брат, я её защищать должен, а не подставлять. А пока это она защищает меня. Причём всегда.

— Я знаю.

— Что? — Смотрит на меня сестра обречённо.

— Я спал с этой девчонкой. Я решу этот вопрос. Она не расскажет.

Обещаю сестре то, в чём сам совершенно не уверен.

— Ты трахал дочку ректора? — Утирает сестра слёзы и сразу приободряется. Встаёт с пола и начинает смерять зал шагами. — Когда успел? Она только перевелась.

— Да? — Анина инфа меня озадачивает. Я думал, что может в том году на новогодней вечеринке с девчонкой тусил. Ну или по окончании сессии. Блин, но я уверен, что мы спали. Я прекрасно помню её личико.

— Ты у меня спрашиваешь? Луиза пришла на должность из ГУУ. Она там деканом была. Её Дана перевелась вслед за мамой с журфака МГУ.

— Дана? Сладенькую Дана зовут? А фамилия какая?

— Вейде, как и у ректорши. Не тупи.

— Чо за фамилия?

— Её отец латыш.

Я понимаю, что мог ошибиться. Даны у меня точно никогда не было. Я бы запомнил. Дана Вейде. Латышка. Прикол.

— Говорят, они очень горячие. В США проститутки из Прибалтики котируются больше всего.

— Блядь! Ты точно идиот! Ты её не знаешь и пиздишь мне!

— Есть накладки, — виновато улыбаюсь. — Я её знаю, но не очень помню.

— В смысле?

— Не помню, при каких обстоятельствах мы переспали. Не помню имени, ничего. Только лицо. Но я выясню аккуратно и поговорю с ней. По сути, больше же никто не знает.

— Если ты с ней не договоришься, я её убью. И тебя заодно, герой-любовник!

— Да всё, прекращай! Ну не выгорит с дочкой ректорши, отлижу ректорше.

— Блядь! За что мне это! — Кричит Аня на весь зал.

— Ну а чего? Она горячая. Типаж твоей Юляшки. Мне такие милфы заходят.

— Ты можешь мою свекровь в таком контексте не обсуждать? — Снова начинает агриться сестра.

— Окей! Молчу. Короче, пойду поговорю с девчонкой. Не бойсь, прорвёмся!

— Даня! — Аня смотрит в дисплей. — Влад с Констан-

тином Юрьевичем приземлятся через полтора часа. За это время ты должен решить ситуацию. Они не должны узнать о случившемся. Иначе я не знаю, что будет.

— Бро, релакс! Если что, я с Костяном перетру. Он норм мужик. Поймёт. И буржую своему Расскажи, мне стыдиться нечего, а тебе секреты не нужны. На чём вы разошлись с дочуркой? Где она?

— Она за дверью под конвоем стоит. Её мама не вовремя пришла, но я её перехватила и отправила с главой СБ в серверную. Отвлекли её и озадачили.

— Ну, я пошёл! Пожелай удачи!

— Удачи!

— Если что, у меня есть план В — куни ректорше! Ваш Дорох точно так не умеет!

— Вселенная, за что мне такой мерзкий брат? — Кричит Аня в пустоту. Пусть лучше бесится на меня, чем в истерике бьётся.

Потираю руки в предвкушении. Чувствую себя каким-то супер-героем сексуальных войск. Латышечка, значит. Окей! Оприходуем.

4. Дана

Стою, как загнанный зверь, в окружении суровых мужиков и проклиная всё на свете. Училась, как нормальный человек, в нормальном университете, нет, блин, надо было маме запихнуть меня в эту дурацкую академию.

Злость разъедает. Хотя сейчас звони маминому Игорюше и всё рассказывай. У него тоже такие добро-молодцы в костюмах есть. Нашлась царевна!

Достаю телефон и начинаю искать про этих благодетелей информацию. Интересно, что у них там с Дорошенко за тёрки.

Смежные области, идут рука об руку. Странно. Ещё и СМИ поделены практически поровну.

Если они начнут мочить друг друга, мама в любом случае пострадает, а за ней и я. Мне уже в школе буллинга хватило.

Но засранца-то надо проучить. Вечно таким всё с рук сходит.

Лёгок на помине. Дверь местной порностудии раскрывается, и Даня врывается в охранников.

— Мальчики-зайчики, расступитесь! — Переходит кордон, выставленный сестрицей-цацей, и с улыбкой заходит внутрь.

Прыскаю со смеху, хоть и злюсь. Классный он всё-таки, этого не отнять.

Пожирает меня своими небесно-голубыми глазами, в которых пляшут черти. Ну до чего хорошенький. Я бы разочаровалась, если он вышел, как побитая собака.

— Сладкая! — Улыбается белоснежной улыбкой. — Ну кто бы мог подумать? Боялся, что уже не увижу тебя. Иди сюда!

Он меня не забыл? Узнал? Сердце начинает колотиться, как у кролика. Напрягаюсь вся по мере его приближения.

— Ага. Я твой подарок на день рождения. Спецдоставка, — не успеваю договорить, как он подходит вплотную ко мне и чмокает. Зависает на моей щеке, а я улавливаю запах всего того непотребства, что он творил.

— Фу! — Отталкиваю его и машинально бью под дых! — Даже если ты примешь ванную из мирамистина, не смей приближаться ко мне!

Парень смеётся, даже со сбитым дыханием, и продолжает облизывать меня взглядом.

— У тебя нет влажных салфеток? Зайчики, может, у вас найдутся? — обращается к секьюрити.

Открываю сумку и протягиваю ему пачку. Мужики на него так смотрят, видно, что и сами не прочь ему зарядить.

Довольно хватает их и демонстративно тщательно протирает лицо и руки.

— Спасибо! Так лучше, — возвращает салфетки. — Кстати, ты была вкуснее, — шепчет на ухо и в него же чмокает.

Вздрагиваю вся и отстраняюсь от него. Придурок! Он что,

об этом?!

— Что тебе надо? Сестра подослала, поняв, что мне похрен на её угрозы и я всё равно добьюсь твоего отчисления?

Парень усмехается и внимательно всматривается в меня.

— Прости за сестру. У неё ПМС просто. А за отчисление я буду тебе премного благодарен, — закусывает губу. Может, ещё и отблагодарит? Я поражаюсь, может, это мне почудилось и я не с ним тогда провела самую безумную ночь в своей жизни? Тот парень придурком не был. — Я просто реально рад снова тебя видеть.

Нет, видимо, не ошиблась. Рад он...

Ему вообще не стыдно? Сбежал от меня и даже неловкости не испытывает. Какая же я глупая и наивная. Теперь ещё, оказывается, и рад отчислению. Он норм вообще?

— Благодарен? — Уточняю. Уверена была, что сейчас начнёт умолять ничего не рассказывать.

— Да. Мне эта вся госслужба и корпорации осточертели. Я мечтаю учиться в Красноярске в институте гастрономии. Но просто уже третий курс, всё не решался бросить. Так что ты мне окажешь услугу.

То же самое он мне летом говорил, когда мы ели хот-доги на фестивале. Блин. Вот теперь назло ему не расскажу! Пусть страдает в этой конченной шарашке ещё два года.

— Ты на бюджете? — Задаю ключевой вопрос. Занял чьё-то место, кому бы действительно эта учёба была интересной, и не ценит.

— Увы. Семьсот штук в год.

— И теперь ты хочешь просто выкинуть два года обучения? — Ещё и к родительским деньгам халатно относится. Никто и не сомневался.

— Надо следовать за своей мечтой, ангел, — задумчиво говорит, склонив голову набок, всё также улыбаясь и лаская меня плутивым взглядом.

И это он тоже говорил.

Вот зараза! Убить его готова, а в Красноярск отпустить нет!

По коридору разносится цокот каблучков, и по быстрой и уверенной походке я понимаю, что это мама возвращается.

Добро-молодцы вдруг расступаются и делают вид, что только что не держали меня в заложниках.

Даня даже бровью не ведёт, как стоял довольный, так и стоит.

— Луиза Александровна, здравствуйте! — Ещё и первый здоровается и маму одаривает такой же очаровательной улыбкой.

— Здравствуйте, молодой человек. Ну, — обращается ко мне, — как там дела продвигаются? Ты чего здесь? Твоя помощь не нужна?

— Нет, не мешаем. Луиза Александровна, — соблюдая субординацию при посторонних, — тут молодой человек у меня интересуется, возможно ли практику пройти в ректорате. Мечтает просто поработать с вами.

Наконец с лица засранца стирается улыбка, и он растерянно кивает в подтверждение моим словам.

— Ну, у нас штат набран. Единственное, секретаря с функционалом курьера нет. Упустила момент, как вас зовут?

— Даниил, — Улыбка снова возвращается к своему начальному обладателю.

— Даниил, транспортное средство имеете? Права?

— Имею, самокат, два «Порша», шоссейный велосипед. Наверное, не совсем вам подойду, — пытается шутить и явно хочет соскочить.

— Отчего же? — Улыбается ему мама в ответ. — Дана, попроси Екатерину Павловну оформить нашего нового сотрудника.

— А что, без собеседования? Вот прямо сразу? А график какой? — Начинает нервно тараторить.

— Ненормированный, — добивает его мама. Я не знаю, что с ней сегодня. Но готова кинуться и расцеловать её.

К нам подходит кто-то из директората, мама отвлекается и вместе с сотрудниками заходит в злосчастный конференц-зал.

— Какого хрена? У меня бензин сотой и дел своих до фи-га. Курьер? Серьёзно? — Начинает возмущаться, как только они скрываются за дверью, а я ликую. То, что надо для самоуверенного избалованного мажора. Он, наверное, и скандалу-то был бы рад, прославился бы своими похождениями на всю Москву. А тут сгниёт вместе со мной в ректорате ма-

мочки. Да и мне веселее будет.

— Повременишь с мечтой, шеф! Надо и на пользу общества поработать.

— С одним условием.

Это он мне ещё условия выставять надумал? Наглость — второе счастье!

— Каким?

— Ты со мной сходишь на свидание. В прошлый раз неудачно вышло, обстоятельства, и я не смог тебя найти. Ты не оставила мне номер. Хочу загладить свою вину и получить второй шанс, — снова подходит ко мне вплотную, берёт мою прядь волос и пропускает меж своих пальцев. Неотрывно за ними наблюдаю. О, на что они способны...

От груди к шее и по рукам бегут мурашки. Я мечтала услышать эти слова три месяца, но он же только что моими салфетками смывал смазку левой девицы. И хочется, и колется. Дико интересно узнать, почему он ушёл. Что там за обстоятельства. Сколько раз я себя спрашивала об этом? Мне же не показалось. Мы действительно соулмейты. Но он придурок. Моя родственная душа не может быть придурком. Блин! Да что со мной?

— Как меня зовут? — Вдруг меня осеняет, что он может мне лапшу на уши вешать.

— Дана. Ты что, в моём присутствии уже собственное имя забыла?

— Нет, не забыла. Как я тебе тогда представилась?

На лице парня читается замешательство, и он как болванчик начинает кивать. Как будто у него в голове играет какой-то бит, и он под него раскачивается.

— М-м-м-м, — что-то мычит нечленораздельное и начинает щёлкать пальцами, перебирая в голове варианты.

— Второго шанса не будет, улыбака из «Браззерс»! Передай сестрице, что не прокатило!

5. Даня

— Второго шанса не будет, улыбака из «Браззерс»! Передай сестрице, что не прокатило! — Девчонка подходит ко мне вплотную и с яростью произносит прямо перед моим лицом.

Улыбака из «Браззерс». А что, мне нравится.

— Уверена? — Ухмыляюсь и подтягиваю её ближе, она даже не сопротивляется.

— Уверена!

Сладкая говорит медленно, не спеша. Именно так я себе и представлял горячую прибалтийскую киску. Слышу цокот каблучков за дверью аудитории, и план рождается мгновенно. Не успевает она договорить, как я дёргаю её на себя, пользуюсь замешательством и целую.

И как я её забыл? Губы мягкие, пухлые, такие нежные, что хочется их зажевать и не отпускать. Надо поменьше тусить, эта амнезия напрягать начала. Когда же мы познакомились? Девчонка упирается своими кулачками мне в грудь, но губы раскрывает, хватает воздух, что-то хочет завопить, в итоге проскальзываю языком и вообще не встречаю сопротивления.

Отвечать она не торопится и продолжает мычать и отбиваться. Хорошо, что летом активно качался, слабенькие удары никак мне не мешают обследовать её сладкий ротик.

Вспоминаю, что ангелочек в короткой юбочке, и опускаю одну руку ей на бедро, начинает бодаться, как козочка, вот только её язык уже не слушается и вступает с моим в яростную схватку.

Как только рука ныряет под ткань и добирается до упругой попы, обтянутой тугим капроном, дверь аудитории раскрывается, и по парному цокоту каблуков понимаю, что ректорша в компании моей сестрицы таки вышли. Да! Миссия выполнена.

— Кхм-кхм, — слышу за спиной. — Молодой человек, я смотрю, вы не совсем верно поняли свой функционал, — с иронией говорит новая ректорша. — Дана, не злоупотребляйте своим служебным положением.

Да она с приколом. Мне нравится.

Прижимаю дочурку ректора к своему телу, чтобы прикрыть стояк, и вместе с ней разворачиваюсь лицом к её мамочке. Девчонка явно чувствует мой член своей поясницей и продолжает яростно подёргиваться.

Моя сестрица в восторге. Не может скрыть одобряющей улыбки. А вот истинную реакцию ректорши раскусить не могу.

— Приношу свои глубочайшие извинения, Луиза Александровна. Слишком обрадовался назначению. Готов...

— Так, всё, — перебивает меня, — служебные отношения на рабочем месте запрещены. Имейте в виду. Дана, Дана...

Смеряет свою дочь таким взглядом, что у меня аж яйца

сжимаются. Походу, малышке достанется.

С другой стороны холла доносятся голоса, шаги, и пространство заполняют администрация и сотрудники академии. За ними начинают подтягиваться и студенты. Видимо, уже всё готово к награждению.

Ректорша ещё раз кидает уничижительный взгляд на дочь и отходит к своим подчинённым. Все начинают стягиваться в конференц-зал.

Сестра приближается ко мне вплотную и шепчет в самое ухо, опасаясь, что её услышат.

— Мы изъяли все видео-записи под предлогом проверки. На тебя ничего нет. И, кстати, на видео из зала не видно, что за блондинка скачет на тебе. Воспользуйся этим.

Отходит и многозначительно смотрит на нас.

Нахожу взглядом Олю с Катей, которые сидят в окружении Костяновских чуваков, и понимаю, что действительно у Оли и Даны практически одинаковые волосы. Блин. Ну это же жёстко. Она мне после такого точно второй раз не даст. А мы уже настроились.

Гадские Ананьевские. Жизни мне не дают.

Может, и вправду свалить в Красноярск и жить себе в кайф.

Как же не хочется быть таким гадёнышем. Я же грин флаг. Меня любят и ценят за доброту и эмпатию, а тут такого ангела шантажировать принуждают. Почему Анчелла такая сука?

— Может, ты отпустишь меня наконец? — Шипит ангелоподобная бестия и опять начинает вырываться, снова провоцируя моего парня на боевое положение.

— Отпущу, — разворачиваю её к себе и склоняюсь к губам, — смотри, как удачно получается. Твоя мама увидела, как мы страстно целовались перед аудиторией. А у нашей службы безопасности изъяты все видео-записи сегодняшнего утра. Не видно, как я с подругами заходил в зал. Не видно, что ты делала половину первой пары. Зато видно, как на мне скачет девочка с очень красивыми высветленными прядями. Если ты потопишь меня, то только вместе с собой. Видео из коридора с нашим поцелуем тоже в распоряжении мальчиков-зайчиков.

— Сука! — Девчонка смотрит на Олю и краснеет от ярости.

— Сама отказалась от свидания, сладкая. Но я не злопаметный совершенно и с радостью проведу с тобой вечер. И не один, — отпускаю девчонку и понимаю, что она реально мой подарок на день рождения. И я хочу эту малышку.

— Окей. Допустим, вы сегодня победили. И тебе сойдут эти выходки с рук, — девчонка нарывается и снова подходит близко ко мне, — но я клянусь, я отомщу тебе! Не расслабляй булки, Даниссимус!

Думаю, что терять мне уже нечего, и не отказываю себе в удовольствии, снова пользуюсь отсутствием дистанции и целую малышку.

— Ау! — Горячая прибалтка кусает меня за губу, показывает фак и убегает.

— Встретимся в ректорате, сладкая! Жду не дожусь! — Смеюсь и кричу ей вслед.

А булки расслаблять действительно нельзя, надо выяснить, где мы пересекались. Слишком активно тусовался. Рейвы, фестивали, клубы, хаты. Задача не из лёгких. Я вспомню, нужно просто выяснить время и место.

6. Даня

— Я тебе поражаюсь, — подходит смеющаяся Аня. — Ты отлизал одной, а потом полез целоваться к другой?

— Обижаешь! Я без латексных салфеток для кисонек и презервативов из дома не выхожу. Тем более ты мне жвачку вкусную дала.

— Что? Для кунилингуса есть салфетки какие-то? И как это? — Моя сеструха-пуританка удивляется так, будто я ей Америку открыл.

— Тебе не надо. Забей.

— Вечно от тебя ничего полезного не дождёшься. Ладно, что там дочка ректора? Сработало?

— Сработало. Теперь грозитя мне отомстить. Страшно, жуть. Но ты же видела её. Она на меня запала. Да и вообще после меня девочки шёлковые. Всё норм будет.

— Ну конечно! Она не промах. Принципиальная и смелая. Бесит... Если бы не я и мой гениальный антикризисный план... Короче, твой волшебный пенис, увы, не панацея,

Данчелла!

— Твоя же волшебная вагина панацея и решила все наши проблемы в семье. Чем я хуже? Это у нас семейное, бро.

— Тьфу! Заткнись уже, а! — Сестра вонзает мне в живот свой острый коготь и отходит. Начинает раздражённо нарезать круги по коридору.

Смотрюсь на себя в зеркало на стене. Что они все так ша-рахаются от меня и руки распускают? Вроде всё как обычно. Побрился, кожа чистая. Пахну вкусно.

Ладно, надо до конца решить вопрос со сладкой.

— Слушай, бро, если честно, надо перестраховаться. Я понятия не имею, как её вспомнить. Есть у вас там какие-нибудь буржуйские методы? Гипноз, может? Препаратики?

— Даня! Как можно напрочь забыть девушку, с которой спал? Тебе к врачу надо! — Сверлит меня сестра взглядом.

— Я же не напрочь забыл. Я помню её лицо, запах. Точно! Ты мне подкинула идею. Таких тус отвязных, чтобы я ничего не помнил, не так уж и много было. От силы двадцать-тридцать. Если я тебе дам даты и локации, ты можешь пробить, где в этот момент была ректорская дочурка?

— Ты норм вообще? — Смотрит на меня Аня, как на идиота. — Ты вообще понимаешь, кого надо задействовать, чтобы такое повернуть?

— Да я кучу таких расследований смотрел. Биллинг — плёвое дело. Давай, сistr, работай. Что вы зря башляете бабки всей этой братии? Пусть наконец реально полезным делом займутся.

— Иди на фиг, Даня! — Отказывает мне сестра. Ой, да пожалуйста. Сам найду, где вырубить все геолокации латышечки. — Что ты употреблял, что ничего не помнишь?

— Тоже хочешь?

— Даня! Я серьёзно! — Снова начинает выходить из себя сестрица. — Это уже не шутки! Ты совсем с катушек слетел! Я тебя в рехаб засуну, отвечаю!

— Ань, ну не душни. Повеселился от души. С кем не бывает? А, точно. С тобой. И твоим буржуем. Вы грибы только благородные собираете, — подкалываю сестру, которая мне все выходные слала фотографии с белыми. Скука смертная. С их-то возможностями...

— Ты сейчас серьёзно? — Аня хватает меня за ухо и начинает тянуть. Ненавижу эту традицию.

— Ауч! Помогите! Парни! Мальчики-зайчики, меня пытаются!

— С днём рождения раз! Два! Три! — Зло цедит сестра.

— Бро, прекрати! Больно!

— Скажи спасибо, что здесь нет моего мужа, придурок!

— Шипит сестра. — Я всё расскажу родителям сегодня на праздничном обеде. Пусть думают, что с тобой делать. Тебе давно пора браться за ум!

— Бро, ну нет. Пожалуйста! Мне тогда тачку не выкупят. Гонишь что ли?

— Какую ещё тачку? — Выпучивает на меня глаза.

— Panamera GTS мне пришла. Как и хотел.

— Какого хрена, Даня? Тебе не жирно будет? А мне что подарят?

— Я просто любименький сыночек, — улыбаюсь и злю сестрицу. Обожаю. — А тебе мама духи какие-то купила за сотку. Это тоже круто.

— Тебе панамеру, а мне духи? — Аня обижается, как в детстве. Хорошо, что мы больше не живём вместе, так бы она меня пришла душить подушкой, как всегда.

— У тебя муж богатый, что ты обиженку врубила? Кстати, что он тебе подарит?

— Собаку, — сразу же веселеет Аня и расплывается в улыбке.

— Бля, бро! Я тоже хочу собаку, — обнимаю сестру и искренне завидую. У мамы аллергия, и мы всё детство страдали. — Какую?

— Мини-бульдожку.

— Фу, что за урод!

— Сам ты урод! — Снова отпихивает меня Аня. — Кстати, забыла сказать. Президент студенческого совета заболел, нам нужен кто-то, чтобы вручить цветы преподам-наставникам, что курировали номинантов. Вот ты и вручишь. Нехрен тебе прохлаждаться. И вообще пошли, будешь мне помогать. А я подумаю, лишить ли тебя панамы или нет.

— Ой, бля, — вздыхаю и послушно иду за ней в зал. Куда деваться...

Просто прелестно. А день так хорошо начинался... По итогу финишировать не дали. Девчонка отшила. «Порш» под вопросом. Светит работа в ректорате курьером, теперь ещё и разнорабочий. Надеюсь, приметя про то, как встретишь год, так его и проведёшь, нерабочая.

Помогаю сеструхе и не возникаю, если она будет мной недовольна, отец мне может не то что тачку не выкупить, так ещё и счета заблокировать. Уже грозился. Маман, конечно, подкинет, но после празднования днюхи я надолго просяду.

Координатор выдаёт мне букеты для преподаш и карточку с текстом, который я должен зачитать. Пробегаюсь беглым взглядом, скукотища и банальщина. Уж мне-то могли текст и поострее написать. Подмывает от себя добавить огонька, но смотрю на сistr и понимаю, что не сегодня. Хватит с них движа.

Послушно выхожу на сцену, улыбаюсь, дожидаясь, когда ведущий толкнёт речь, и наконец зачитываю свою бумажку. По залу пробегают смешок, и чем дольше я читаю, тем больше перешептываний и уже явного смеха.

Что за херня? Я вроде ещё раз умылся, чистый, волосы были в порядке. Лазерной указкой на меня никто не светит. А

веселье среди публики с каждой секундой нарастает. Невзначай оборачиваюсь и смотрю на экран позади меня. Всё стандартно.

Чёрт, не слила же она всё-таки меня? Хотя над чем ржать? Скорее бы были овации.

Начинаю запинаться, нервничать. Ищу взглядом сестру, она вместе со своим муженьком ржет больше всех. Так, значит, не слили, тогда что, мать его, происходит?

Дочитываю речь, вручаю веники преподашам, которые тоже усмеваются, и возвращаюсь за кулисы. Спускаюсь со сцены и бегу к сестре. Проходя мимо рядов, смешки и шёпот усиливается в разы. Все студенты явно угарают.

С первого ряда моя ангелоподобная фурия начинает засыпать меня воздушными поцелуями и подмигивает. Ха. Не долго ломалась.

— Бля, броооооо, — ржёт мой кореш, сидящий с краю, пялясь в телефон.

Вглядом вопрошаю: Что там? , но он продолжает угарать и закрывает лицо рукой.

Иду вдоль прохода под явное глумление публики и вообще не понимаю, что за херня творится.

— Ну, валяй. — Падаю на сиденье рядом с сестрой.

— Беру свои слова обратно. Она мне нравится, — сквозь смех произносит Аня. Даже плачет от смеха. Ну пиздец, приплыли. Чую несмешную и тупую херню.

Сестра протягивает мне свой телефон и прикрывает рот рукой, чтобы, видимо, не заржать на весь зал. Пост в подслушке. Кто бы сомневался.

«Пока среди ботанов проходит громкое награждение выдающихся студентов, вся академия замерла в предвкушении поистине знаменательного события – у нашего любимого Даника сегодня день рождения, и намечается грандиозная туса века в лучших традициях именинника. Лучшим подарком Пуссибою будет хорошее настроение и... сиалис с виагрой. Пташки нашептали, что главный ловелас Академии так усердно полирует киски, потому что его поршень не работает от слова совсем. С Днём рождения, голубоглазик! Пожелание от админов канала сегодня одно: чтоб член стоял и бабки были!»

7. Даня

— Что задумался, Дань? — Шепчет сестра. Она реально думает, что я расстроюсь из-за этого абсурда?

— Да разрабатываю план мести, бро, — деланно лениво отвечаю, разжигая интерес.

— Наконец-то интересный контент подвезли, — вклинивается мой зять, — какие варики, брателло?

— Вот думаю. Трахнуть ректорскую малышку в кабинете мамочки, просто скинуть дикпик в комменты или не мелочиться и трахнуть саму ректоршу на её же столе?

— Идиота кусок, — вздыхает Аня. Ну сколько можно? Ей даже духов за вредность много. Уродской собаки ей выше крыши.

— Я за третий вариант. Пора Дороха нагнуть по полной. Око за око, — к моему удивлению, зятьёк рубит тему.

— Ну ты-то куда? — Вздывает сестра.

— Принято, босс, — отдаю честь зятю. — Да ладно, бро, релакс. Я просто ногтей насыпал в комменты, — успокаиваю и так расшатанную за сегодня нервную систему сестры и встаю со своего места. Со сладкой я не закончил.

Все продолжают ржать по рядам. Ботаны-то куда? Женщину голую только на дисплеях видели и ещё что-то возникают. У лошариков сегодня праздник.

Прикладываю руку к груди и всем раскланиваюсь и улы-

баюсь. Больше! Больше внимания! После такого пиара все первокурсницы сочтут за честь проверить дезу.

Протискиваюсь на ряд за сладкой дочуркой и занимаю пустое место прямо за ней.

Заглядываю к ней и палю, что она высматривает в своём порсячем розовом айфоне. Ожидаемо. Читает комменты и постоянно обновляет пост.

Да она одержимая вообще. Даже все остальные уведомления смахивает и мониторит, как сумасшедшая, обстановку под постом.

Мой коммент с ногтями набрал больше всего лайков. Мои курочки всегда меня поддерживают.

Угораю, когда палю, как она заходит на страницы лайкнувших мой комментарий и смотрит фотки. Ревнует.

Она мне с каждой минутой нравится всё больше. Где же мы пересекались...

Точно! Надо выяснить. И побыстрее. Кидаю клич среди корешей, кто может биллинги её пробить и выдать мне девчонку с потрохами.

Периодически поглядываю, что там девчонка делает, и понимаю, что она вся во мне.

Почитываю сам комменты и понимаю, что у меня недоброжелателей намного больше, чем я предполагал. У них там прям раздолье. Нардоваться не могут. Каждый день здороваются, подмазываются, а по факту гниль.

Походу надо какой-нибудь новый медиа-повод замутить,

но чтобы без репутационных рисков.

Уже реально начинает подбешивать эта тема. За спинами продолжают шептаться и противненько хихикать. Ущербные лузеры.

Отправляю через аноним-бот в предложку инсайд, что у меня на вечеринке будет Фара. У кого из этих лузеров еще выступит самый крутой тип? Вообще взорвутся.

Осталось только его уговорить.

Наконец церемония заканчивается, Костян толкает крутую речь, обещает в следующем году увеличить количество грантов, и все расходятся. По такому поводу в следующем году можно и оргию здесь организовать. А чего? Все масштабируются.

Дёргаю златовласку за локон, когда она начинает собираться. Она вздрагивает и оборачивается.

Ангелоподобное личико принимает фейково брезгливое выражение лица. Очаровательно морщит носик, глаза пылают.

— Ты что, в третьем классе? Так и не вырос? — Шипит на меня и поправляет волосы.

— Ну да, у меня же член не стоит. Остаётся только за косички дёргать.

— Дурак!

— Обзываешься, как во втором, — улыбаюсь. Мы реально как школота, но мне нравится.

— Я пошла. В воздухе превышена концентрация импо-

тенции, — сдала себя с потрохами. Глупышка.

Встаёт и стремительно направляется к выходу. Перепрыгиваю через ряд и отправляюсь за ней.

— Приходи ко мне на дэрэшку, — нагоняю её в дверях.

— Размечтался.

— Я? У меня и без тебя гостей предостаточно. Вижу же, что хочешь. «Secret room», пятница. Можешь взять подружек, — еле поспеваю за девчонкой. Она скачет по лестнице, как козочка. Явно удирает от меня.

— У тебя своих предостаточно, — парирует.

— Это точно. Сто тридцать три лайка на моём комментарии. Все мои, — подтруниваю над лали*.

*Лали — очаровательная юная девочка. Сленг.

— И ты гордишься этим? Малыш, блядство давно не в тренде.

— А мне показалось, что тебе мой тренд зашёл, — блокирую её в тупике коридора и не даю прохода.

— Ошибаешься. Выпусти меня, — пытается прорвать блокаду. Я же не маньячелло, в отличие от неё. Даю ей пройти. — И вообще, держись от меня подальше!

Да она кричит вся о том, как хочет меня. Сплошной сигнал. Убеждаюсь, что лучшее отмщение — трахнуть малышку на столе мамашки. Только пусть сначала очень попросит.

— Дана, не ври себе. У тебя на лбу всё написано. Я добрый. Буду ждать тебя в пятницу.

— У меня на лбу написано, что напротив стоит придурак!

Я повторять не буду — держись от меня подальше!

— Окей.

— Аллилуя! — Кричит на весь коридор мне в спину.

— Ты захочешь меня, я любовью клянусь! Ты захочешь меня, только я не вернусь в руки твои, — обращаюсь на неё и громко пою тренд тик-тока в тему.

— Шут, — фыркает негодяйка, а у самой глаза горят от восторга. Ха, да она запала куда сильнее, чем я думал, — вообще не понимаю, как я даже заговорила с тобой. Не то что...

Усмехаюсь. И запала, и задета. Видимо, прокатил её всё-таки по полной. Угломониться не может.

— Сейчас ты сама себя обесценила. Неразборчивая или просто даёшь всем? — Спрашиваю серьёзно.

— Что? — Вспыхивает, как спичка, — У меня, кроме тебя, никого не было! — Произносит в сердцах.

В смысле, кроме меня никого не было? Так бывает? Это ещё что за прикол?

8. Дана

«Следующая станция — «Кропоткинская»», — отрезвляет меня голос диктора, и я вдруг осознаю, что почти приехала. На автомате покинула кампус, прыгнула в метро и не заметила, как доехала до точки назначения.

Срочно нужно выговориться и получить поддержку, сама я нахожусь в полном смятении и теперь вообще не понимаю, что делать и как себя вести.

3D сбор через 20 минут. На нашем месте. Бабл возьму отправляю в чат своим подружкам и бывшим однокурсницам сообщение.

Забегаю в нашу любимую чайную за коктейлями с тапиокой и мчу занять нашу лавочку у Библиотеки имени Ленина.

Как раз у девочек сейчас закончатся пары.

Устраиваюсь у нашего любимого места и с грустью смотрю на Моховую. Зачем маме было меня переводить в эту дурацкую академию? Сейчас бы спокойно училась со своими девочками, каждый день бы гуляла по центру и наверняка получила бы лучшее образование и возможности. Забыла бы максимум через месяц этого придурка и жила себе спокойно. Нет, надо было перевернуть мою жизнь с ног на голову второй раз и, как по закону подлости, поместить в один цирк с этим шутом гороховым и его злобной сестрицей-укротительницей охранничков.

Издалека замечаю Дашу с Дианой. Идут довольные и вдохновленные после занятий, беззаботно болтают и громко смеются, заглушая даже шум от машин. Я бы сейчас всё на свете отдала, чтобы вернуть всё на свои места. И желательно с базовой установкой никогда не ездить на рейвы, чтобы не встретить там приключений на свою пятую точку.

Девочки подбегают ко мне и бросаются обнимать, будто мы не виделись целую вечность.

— Дась, скажи, что Луиза жалилась и ты возвращаешься к нам, — очаровательно капризно требует Диана.

— Увы, — грустно улыбаюсь.

— Что-то случилось? — Деликатно интересуется Даша, продолжая меня обнимать.

— Случилось, — вручаю всем стаканчики с чаем, — угадайте с одного раза, кого я сегодня встретила в стенах академии.

— Пескова, — радостно выкрикивает Диана.

— Почему Пескова?

— Ну, президентская академия. Пресс-секретарь президента. Кто может быть круче?

— Эммм, ну много кто, — неуверенно говорит Даша.

— Вы слышали, как он на турецком говорит? Круче Серкана Болатата!

— Боже, — вздыхаю и смеюсь, — нет. Не Пескова.

— Своего мистера шесть раз за ночь? — спрашивает Даша.

— Бинго!

— Да лаааааадно? — В один голос произносят девочки.

— Да, но не спешите радоваться, — рассказываю девочкам всё в подробностях.

— Гонишь! — Кричит Диана.

— Клянусь!

— Слушай, а ты уверена, что это он? Может, ты просто выдаёшь желаемое за действительное? А парень просто подыграл? Я не верю в такие совпадения, — говорит Даша осторожно, вижу, что она не хочет меня обидеть, но и промолчать не в состоянии.

— Даш, блин! Я же с ней была, я его прекрасно помню. Профиль его уже нашла?

— Да, сейчас, — протягиваю девочкам телефон.

— Если бы я была беспринципной сучкой, я бы уже строжила статью об этом. Уверена, мне бы диплом досрочно дали, это же разнос! — Размышляет Даша.

Хорошо, что у меня экологичные и комфортные подруги, которым я могу доверять и рассказать всё, не боясь сливов.

— Это он! — Визжит от радости Диана и показывает Даше его фотографии. Правда, не понимаю, по какому поводу радость. — Так, нам надо срочно поесть и обсудить всё в спокойной обстановке. В Феттучиамо?

— Да! Определённо мне нужна ударная порция углеводов, — радуюсь, что приехала к девочкам, а не поплелась страдать домой.

Всю дорогу Диана показывает Даше фотографии, и они бурно обсуждают Даню. Даша не понимает, почему я убивалась по нему всё лето, отмечает, что он милаш и, собственно, всё. Я же вспоминаю, что за маской притворного веселья и

напускного равнодушия скрывается невероятная эмпатия и доброта. И как бы я на него не злилась, а в глубине души то и дело вспыхивает благодарность. В ту ночь он мне доказал, что и я могу быть любимой, желанной и понятой.

Диана настолько возбуждена от последних новостей, что обещает после зимней сессии перевестись ко мне. Я понимаю, что это шутка, но всё равно начинаю мечтать о такой перспективе. Девочки — мой остров спокойствия, радости и поддержки.

Их первичная эйфория от новостей наконец сходит на нет, и на сцену выходит женская ярость. И чем больше они генерят идей по уничтожению моего Казанова, тем спокойнее мне становится. Всё-таки один в поле не воин, и такая поддержка амазонок мне как никогда кстати.

— Так! Мы определенно идём к нему на дэрэ, — говорит Диана с полным ртом пасты.

— Думаешь, надо? — Неуверенно спрашиваю. Я сбита с толку и совсем не понимаю, чего хочу. И отомстить хочу, и хочу, чтобы он меня вспомнил. И узнать всё хочу, и, к своему стыду, признаю, что рада его вниманию. От равнодушия меня бы размазало так, что потом себя бы не собрала.

— Мало того, ты придёшь в том же платье, что была на Никола Ленивце. И венок закажем подобный.

— Прийти в сентябре в летнем платье?

— Камон! Завтра двадцать пять градусов. Бабье лето! Конечно!

— Я вообще не понимаю, как можно забыть всё под чистую. Бред какой-то. Он издевается над Даной просто, — сомневается Даша.

— Не бред, — уверенно останавливает её Диана, — мы там все были, мягко говоря, в невменозе. Я чудом помню всё, что было.

— Даня мне показался тогда самым адекватным и трезвым, — пожимаю плечами.

Перед глазами оживает та ночь безумства. Костры, магнитическая музыка, безумные танцы, хороводы, причудливые арт-объекты, наши разговоры под звёздным небом, его касания, его признания. У меня явно развивается биполярка. То я мечтаю никогда не бывать на том фесте, то мечтаю повторить. Злюсь на саму себя и призываю разум взять верх.

Осознаю, что больше всего меня задело то, что он не ждал

меня, как я его. Я до последнего надеялась, что в том сумасшествии у него просто не было шанса меня отыскать, но он меня ждёт, помнит. Отнюдь.

Боже, какой бред! Откуда в моей голове эта единорожья наивность?! Встряхиваю головой, чтобы прогнать наваждение. Мне нужен антидот его обаяния. И лучший антидот — это ненависть и обида!

— Ключевое — оказался! Так, с этим разобрались. Что дальше? Челлендж неудовлетворенных подружек? — активно жестикулируя предлагает Диана.

— Это как? — Спрашивает Диана.

— Ну типа подобьём нашу группу прийти в майках: «У него на меня не встал». Как вам?

— Так, может, проблема в девушках? — смеюсь.

— Так мы девочек на классе отберём.

— А моя сестра как-то бывшему бенто-торт с гадостями подарила, — предлагает Даша.

— Бенто? Нет! Нам нужен масштаб! Давайте закажем ему торт в виде большого вялого члена ростом с человека! —

Глаза Дианы уже горят нездоровым блеском.

— Кстати, — задумчиво говорит Даша, листая Данин профиль, — моя подружка училась с ним в МЭШе, она на два года младше, но наверняка что-то может рассказать.

— Вы сумасшедшие, — смеюсь.

— Мы как раз-таки нормальные, — машет указательным пальцем Диана для пущей убедительности, — и у нас есть сутки, чтобы подготовиться и испортить праздник этому говнюку!

— Может лучше просто забить? Наверняка ему будет обиднее от безразличия. Дана просто не придёт и перестанет его замечать.

— Ага! Щаз! — орёт Диана на всё заведение и привлекает внимание абсолютно всех посетителей к нам. — Пока ты прохлаждалась в Бодруме всё лето, я её каждую ночь утешала и вытаскивала из эмоциональной ямы! И ты предлагаешь просто забить? Не бывать этому!

9. Даня

— Бро, ты где? — Набираю сестре.

— Иду к парковке.

— Ты же к предкам едешь? Я с тобой. Подожди, сейчас спущусь.

— А сам доехать не в состоянии? Ты мне надоел уже за сегодня, — снова сестра включает вредную сучку.

— Я же не олигарх на такси за город ездить.

— Да, действительно. У тебя три минуты!

Ещё и трубку бросает. Эти женщины меня сегодня довести решили. Смотрю на время и бегу вниз, она реально настолько охренела от своей важности, что ждать не будет. Пробираюсь сквозь толпы студентов и уже начинаю закипать от перешептываний. У них реально, кроме меня, тем для разговоров что ли больше нет?

Мне кажется или девочки уже смотрят на меня иначе?!

Смеряю симпатичную первокурсницу своим фирменным взглядом и с ужасом осознаю, что он у неё вызывает насмеш-

ку, а не трепет. Что за хрень?! Они должны были заинтересоваться, а не вот это вот всё.

Хотя кто ещё больше потеряет... Точно не я!

Нет, меня однозначно бесят эти нелепые обвинения.

Проверяю сообщения. Фара молчит, кореша не отвечают. Что за всеобщий игнор?!

Высматриваю на паркинге кортеж сестры и быстрее стремлюсь добраться до тачки.

— Ты опоздал! — Возмущается сестра, когда я падаю на сиденье.

— У меня была уважительная причина.

— И какая же?

— Ректорскую дочурку на днюху приглашал.

— И?

— Придёт, куда денется. Слушай, она сказала такой бред. Мне реально нужны её биллинги.

— Какой?

— Типа я у неё первый и единственный.

— Плохая примета. Этого ещё не хватало.

— Почему?

— Ну потому что вся наша компания женится после таких раскладов.

— А я и не из вашей старомодной компашки-буржуев. Мне нельзя жениться, я народное достояние, как Газпром. И вообще я молод и прекрасен для таких раскладов.

— Пф, — сестра фыркает и начинает ржать. — Тогда тебе надо стать донором спермы, как Дурову, и заполнить всё мини-Даниссимусами.

— Точно. Только не донором, и я так могу, по старинке.

— Не уверена, — и Аня туда же. — Хламидии не подцепи, осеменитель. Борь, останови у нашего цветочного, надо маме цветы купить, — обращается уже к водителю.

— Зачем маме цветы?

— Может потому что у неё сегодня праздник, балбес?

— День рождения-то у нас, бро.

— А благодаря кому у тебя день рождения? Дань, ну заканчивай дурака валять. — Сестра выходит из машины и замирает, — пересядь в гелик. Выбесил.

Хлопает дверью и уходит. В растерянности смотрю на водителя, который лишь виновато пожимает плечами. Я же вообще в шоке от её манеры. Она себя кем возомнила?! Я не понимаю, сегодня ретроградный Меркурий? Магнитная буря? Или что это вообще? Вот что я сделал? За что такое обращение? Сестра называется...

Жаль нет с собой кнопок, так бы подложил, чтобы она свою тощую задницу проколола. Может тогда спесь спадёт.

Пересаживаюсь к охранникам в машину, как провинившийся щенок. Я буду жаловаться маме! Воспитала чёрт знает кого!

— Здорова, парни! Я с вами.

— Что? Выгнала? — Добродушно посмеивается их главарь.

— Она меня ненавидит.

— Ну шуму ты наделал, парень. И работки нам подкинул.

Но мы всё подчистили. Официально ты сегодня прошёл в здание вместе с нами, так что можешь расслабиться. И гео-позиции мы уже сверяем с твоей девчонкой. Она тебя не преследует случайно?

— В смысле преследует?

— Ну, за последний месяц вы были вместе в одних локациях раз десять, не меньше. И это до первого сентября.

— Да? Где? — Приободряюсь. То, что она маньячка, я уже понял. Игра становится всё интереснее. Даже я бы сказал острее. Уф.

— Кинотеатр на Таганке, Патрики, Бадаевский, Цветной, Мясницкая, Лужники. Продолжать?

— А можете мне скинуть куда-нибудь?

Охренеть. Да она меня сталкерит. Да уж, задачка не из лёгких.

Открываю непонятный файл и сразу же закрываю. Как они в этом разбираются вообще? Скука какая! Но даже не по себе. Такая миленькая на вид. А вдруг она мне что-нибудь отчекрыжит? А может она реально следит за мной? Ну типа прям реально? Начинаю загоняться и прокручиваю в голове

варианты.

«С днюхой, брателла! Вообще это типа подарок-сюрприз, но мне забашляли даже за выступление. Всё будет. Пожелания при встрече! Обнял, поднял!» — отвечает Фара, и настроение сразу же выравнивается.

Да и вообще, чо я парюсь, уже вечером буду стелить на новенькой панаме.

Подключаю ВПН, захожу в свой профиль и разгребаю директ. Надо было сразу зайти, у меня там такой парад сисек, что все невзгоды разом забываются.

— Данил, — окликает меня старший СБшник, — больше так не косячь. Такие вещи совершаются за закрытыми дверями, понимаешь?

Пиздец. Дожил. Меня отчитывает охранник. То в «Мираторге» их коллеги за мной по пятам шастают, будто я чевапчичи украду, теперь эти.

— Угум-с, — пропускаю мимо ушей наставление.

— Давай, парень! С днём рождения! И мы все тебе завидуем. Будет что вспомнить!

Мордобой добреет и пытается выразить что-то типа сим-

патии. Я и так знаю, что любой хотел бы очутиться на моём месте.

— Благодарю! И за содействие тоже! От души! До свидания, мужики!

Родители уже стоят довольные у калитки и с радостью нас встречают. Одна сестрица нацепила свою вечно недовольную мину и решительно шагает к предкам. Я надеялся, что она остынет за дорогу, но она так несёт цветы для мамы, что это больше похоже на оружие, нежели на подарок.

Кидаю на неё умоляющий взгляд, но она корчит мне рожицу, обещающую проблемки. Вот зачем всем вокруг омрачать праздник? Ну всё же решилось, пора и забыть...

Обгоняю её по газону и подбегаю к маме. Обнимаюсь с родителями и всячески ей показываю, как все рады. Может до её куриного мозга наконец дойдёт, что не нужно сейчас портить настроение. Я же не тупой, всё понимаю, больше не буду. И вообще инициатива была не моя. Надо срочно с ней ещё раз поговорить, пока она не наломала дров.

С облегчением отмечаю, что сестра по мере приближения к родителям смягчается и улыбается. Вручает маме цветы, что-то ей шепчет и, судя по выражению маминого лица, она не ябедничает. Фух, можно выдохнуть.

— Нютик, только не открывай, дождись подарка Влада, —

вручает батя сестре папку с ленточкой.

Хвала небесам, она сейчас раздобреет и точно меня не сдаст.

— Так мы собаку уже забрали, — улыбается Аня и порывается вскрыть подарок, — что там?

— Не думаешь же ты, что собакой всё ограничится, — загадочно произносит мама. — Это наш с папой вклад. Скинулись, так сказать.

Сестра прекращает попытки открыть папку и подходит ко мне.

— Что там? Колись!

— Хэ-Зэ, — достаточно убедительно говорю. Я обещал предкам молчать про землю, которую ей купили и дом, который построит буржуй, но мой презент ей явно намекнёт на содержимое. Да и взбесит знатно. Всё, как я люблю.

— Теперь Данина очередь, — не может скрыть своей радости отец, открывает калитку и запускает нас внутрь.

У меня аж ладони потеют, неужели тачку уже привезли.

Захожу на участок, поворачиваю голову и вижу на паркинге свою красавицу с бантом. Фак Е! Ну, теперь точно назад не вернут.

Какая же охуенная! Под стать мне! И дисочки золотые! Суппорта красные! Пиздец! Стил!

Мама вручает мне ключи и я снова наталкиваюсь на недовольную морду лица сестры. Её глаза так и кричат мне, чтобы не спешил радоваться. Показываю ей язык и иду с отцом смотреть свою малышку.

— Мальчики, — кричит мама, — у меня гребешки остынут и станут резиновыми, потом наиграетесь. Пойдёмте к столу!

— Только попробуй, Анчелла, — предостережительно шепчу явно не радостной сестре, когда мы направляемся в дом.

— Что? Боишься лишиться панамеры? Не о том думаешь, Даниссимус, ой не о том, — тоном злодейки шепчет сестрица.

10. Даня

— А о чём ещё мне думать?

— О причинах, по которым ты забыл свою подружку, это раз, — начинает Аня пафосно загибать пальцы. — Два — на что ты будешь так же беззаботно жить дальше. Три — как тебе избавиться от пагубных зависимостей. Четыре — даже не вздумай её снова тащить в постель. Нам падчерица Дорошенко не нужна! Держи свой член на привязи!

Как же это всё скучно. Мне только двадцать, ну когда, если не сейчас?! Ещё и диктует, с кем мне мутить. Конечно же, вздумаю и затащу. Будь она хоть дочкой папы Римского.

— Бред какой. Ещё скажи, что я сексоголик. Хотя, классно звучит. «Привет, я Даня, мне двадцать, и я сексоголик». Бля, спасибо, бро. Так на дэрэ всех и буду встречать. А то голову ломал.

— Дань, я сейчас серьёзно! Ты не в порядке!

— Это кто тебе сказал? Я в абсолютном порядке, и меня жутко напрягает, что ты всё драматизируешь. Тебе скучно стало в своей олигархической семье? Что ты ко мне прико-

палась?

— Послать бы тебя сейчас. Но ты мой брат, я тебя очень люблю и очень за тебя переживаю.

— Ань, — насильно обнимаю сестру, — спасибо за заботу. Я тебя тоже очень люблю. Но в помощи я не нуждаюсь, я в абсолютном порядке. Не утрируй и всё, ок? Лучше бы ты переживала, что твоего любимого брата сталкерит одержимая журналисточка. А не то, что мы снова предадимся любви.

— Она тебя не сталкерит. Вы просто оба жертвы маркетинга и ходите в самые попсовые места.

Обидно. Я всегда считал себя не таким, как все. С тонким вкусом и необычными предпочтениями. Да ещё и малышка меня не сталкерит. Даже не знаю, что досаднее в этой ситуации. Хотя нет, она в любом случае помешана на мне.

— Думаешь? Всё лето в одно и то же время в одни и те же места?

— Надеюсь, что это просто совпадение. По крайней мере, падел в одиннадцать по понедельникам, средам и пятницам точно совпадение. Ты пропускаешь регулярно, она нет. И она была во всех этих заведениях не единожды.

— Откуда ты всё это знаешь?

— Прошерстила её профиль вдоль и поперёк. Почему ты этого не сделал, вопрос. Но наши парни в любом случае подробнее покопаются.

— Мне лень. Перед сном гляну. Есть на что посмотреть-то вообще? Или только личико кукольное?

— Ты серьёзно думаешь, что я смотрела на что-то, кроме информации? — Закатывает сестра глаза и направляется в столовую. — Сиськи у неё отличные!

Ржу с сестры, которая вечно хочет казаться серьёзной и супер ответственной, а на самом деле та ещё плутовка.

— Ань, десять из десяти? — Нагоняю сестру.

— Девять. У Ники десять!

Воу! Она точно десять из десяти! И плевать, что с ебанцой и бессовестная сплетница. На самом деле это моё любимое комбо.

При мыслях о девчонке вся кровь из мозга отливает. И кто здесь импотент? Точно не я.

А день не такой уж и отстойный, по сути всё заебись.

— Так, всё, садитесь на свои места! — Командует мама.
— Донь, возьми с консоли пакетик. Это от меня лично подарок.

Вспоминаю про свой подарок сестре и мчу к себе в комнату. Спускаюсь вниз и довольный вручаю увесистый пакет.

— А это тебе! Забыла совсем, — протягивает сестра чёрный мешок в ответ, и я сразу понимаю, что там обвесы Chrome Hearts.

— Спасибо, бро, ты лучшая!

Немедленно примеряю охуеть какие крутые очки, надеваю кольца, браслеты и подвески. Заебись! Просто мясо! Но теперь стыдно, что я ей купил только золотой ёршик. Надо было потратиться и на что-то не стёбное.

Аня открывает с интересом коробку, ни о чём не догадывается, а я понимаю, что мне сейчас достанется по полной и хорошо, если этот ёршик не окажется у меня в заднице.

Ну а что, это мем, над которым мы вечно ржали. И как только я узнал про дом, выбор пал.

— Мам! — Кричит Аня, — Ну зачем ты этого идиота родила?

Вижу по сестре, что она и убить меня готова, и еле улыбку

скрывает. Значит, зашло.

— Бро, мы так-то комплектом шли, — треплю её по зализанной голове и порчу всю причёску под её визги.

— Тоже самое хотела ответить, — поддакивает мне мама. — Дань, ну что это за шутки дурацкие в самом деле. Я же просила купить Ане что-то значимое. Всё, садимся. Устала от ваших разборок. Ей богу, совсем не вырастаете!

Возвращается папа из винного шкафа с бутылкой «Рюинара», и я уже предвкушаю холодные пузырьки и расслабленное состояние.

— Я не пью, вы же знаете, — отодвигает Аня от себя бокал.

— Супер! Мне больше достанется.

— А вот и нет! Ты тоже не будешь! Папа, у Дани проблемы с алкоголем и не только. Как раз хотела с вами об этом поговорить.

Я аж заикаться начинаю от такой подставы. Ну всё же хорошо было. Обменялись подарками, что она начинает?

— И не только? Что ты хочешь сказать? — Папа сразу на

серьёзных движениях начинает разбираться.

— Не знаю уж, как он развлекается, но он совсем не помнит девушку, с которой у него были единоразовые отношения, так скажем.

Пиздец. Я такой подставы не ожидал. Мама мельтишит вокруг острова и не знает, чем себя занять, а батя так и застыл с бутылкой в руках. Хотя самое время бахнуть пробкой.

— Ой, Ань, ну такое случается. Не я первый, не я последний.

— Это ещё не всё, — сестра не унимается, и я молюсь про себя, чтобы она наконец заткнулась, — сегодня я стала свидетельницей, как Даня, как бы это корректно озвучить, как Даня повторяет с двумя студентками иллюстрации в духе Брунеллески.

Чего блядь? Что она несёт? Подозреваю, что чел не учебники иллюстрировал. Перевожу взгляд на папу, и по его багровому цвету лица понимаю, что это пиздец.

— Обязательно на родителей вываливать подробности моей личной жизни? Я же не рассказываю, как ты тут полуголая в наручниках разгуливала.

Родители выпучивают глаза и в шоке смотрят на сестру, а затем переглядываются между собой.

— Ты охренел? — Возмущается Аня.

— А что? Ты меня сдаёшь, я тебя! Справедливость, бро.

— Паша, — вздыхает мама, — открывай бутылку. Надо выпить!

Мы с Аней метаем друг в друга молнии, пока папа возит-ся с пробкой. Я ожидал громкого хлопка, но увы, он открывает бутылку бесшумно, и напряжение продолжает сквозить между нами.

Вот сучка! Всегда меня покрывала! Всегда! И именно сегодня решила сдать. Хорошо, что я полностью внёс оплату за тусу. Иначе я уже и не знаю...

— За наших вдруг повзрослевших детей! — Чокается папа и осушает бокал в один глоток. — Рассказывай, Нютик.

Я сейчас просто комок из пассивной агрессии. Я реально не ожидал такой подлости от самого близкого человека. Только не от неё!

Я поверить не могу, что она сидит и ябедничает на меня и рассказывает предкам всё без прикрас. Ну самые жёсткие моменты можно было как-то сгладить? Брунеллески блядь!

Додумалась!

Даже защищаться нет никакого желания. Мои вздохи, гримасы и глаза говорят за меня.

— Борис уже съездил в аптеку за тестом, — вонзает мне нож в спину сестра. Хорошо, что она совсем не прошаренная и сейчас обломается конкретно.

— Без проблем, я пописаю, — улыбаюсь сестре и потрясённой маме. — Спасибо, бро, за интересную программу на семейном обеде!

— Даня, прекращай. Нам предстоит с тобой долгий разговор в любом случае, — чрезвычайно серьёзно говорит отец.

Слышу звонок в домофон, встаю из-за стола и иду за тестом к водителю.

Молча забираю пакет и удаляюсь в уборную. Без малейших опасений орошаю полоску, а второй тест на слюну прямо при предках пройду. Аня наверняка была уверена, что продукт распада разных веществ выводится месяцами, однако, большинство химии через сутки не отследить. Да и я не злоупотребляю. Обычное баловство.

— Держи, бро, — кидаю чистый тест ей к тарелке. — Обломалась?

— Значит, ты пьёшь как не в себя! Это ненормально в любом случае!

— Момент, — вскрываю второй тест и облизываю палоч-

ку при всех. — Вот, мне нечего скрывать! Я чист! И почти невинен!

Сестра фыркает и закатывает глаза.

Мама сидит явно повеселевшая. Если бы у меня что-то обнаружилось, уверен, ей бы влетело от папы не меньше, чем мне.

— Я всё равно настаиваю на консультации и реабилитации, — продолжает добивать меня сестра.

Чокнулась. Я ей припомню! Вот только пусть ещё раз попросит меня о чём-то! Хер ей, а не Даня!

— Так, дочь, — останавливает её папа, — я разберусь и приму меры. Спасибо, мы прислушаемся и будем иметь в виду. На этом вопрос закрыт. А теперь давайте всё-таки отпразднуем. У нас с мамой сегодня самый счастливый день. Остальное подождёт!

Ну наконец-то её заткнули! От радости кидаю в неё шарик моцареллы из салата и дразню на протяжении всего обеда.

К торту атмосфера окончательно налаживается, и я даже думаю, что надо всё-таки Ане купить что-то нормальное.

На воскресенье договариваемся на совместный обед уже всей семьёй, вместе с Аниным мужем и свекрами, и я иду провожать сестру.

— Данюсь, не обижайся на меня. Я правда очень волно-

валась. Ты же простишь меня? — Теперь сеструха даёт заднюю, подмазывается и извиняется.

— Ты меня тоже за ершик прости. Угарно же.

— Лучше бы не напоминал, — смеётся сестра, и я понимаю, что между нами всё ровно.

Провожая её кортеж, пока не скрывается из виду, и закрываю дверь. Осадочек неприятный есть, но ничего. Сейчас покатаюсь, прокачаюсь и забуду всё.

— Да-а-ня, зайди! — Зовёт папа из кабинета, и я понимаю, что зря вознадеялся.

— Я весь внимание, — падаю на кресло напротив отца.

— Что будем делать?

— Хм, я бы не отказался выпить коньяка на десерт.

— Дань! Я серьёзно решил с тобой поговорить! А ты только Анины слова подтверждаешь! Ты меня огорчаешь...

— Пап, ну она приукрасила. Ничего критичного.

— Возможно, но Аня права. Ты абсолютно безответственный, у тебя всё ещё играет детство в одном месте, и ты не ведёшь себя как мужчина.

— А как кто я себя веду?

— Как дитё малое. Самое главное в мужчине — это умение брать ответственность за свои действия. Осознавать последствия, просчитывать риски и только потом что-то делать. А всё потому, что не знаешь, что такое работа. Не знаешь, что такое обязанности. Одни гулянки в голове. А мама тебе потакает во всём. А ты и рад из неё верёвки вить.

— Это не так.

— Так и ты прекрасно это осознаёшь. Не глупый. Что там за история с пьянством до беспамятства?

Аню сейчас придушить готов. Зачем было это рассказывать? Пожимаю плечами. Вот что я должен рассказывать, если не помню? Такая чушь!

— Когда это было? Сколько ты выпил?

Дожил, батямба докапывается до моих доз.

— Я же не помню!

— То есть ты сейчас сознаёшься, что это было не едино-

жды?

Батя начинает с лекции о вреде алкоголя. С учётом того, что он десять лет торговал водкой и всё, что мы имеем, благодаря алкоголю, который он миллионами дал продавал. Его это не смущает? А заканчивает проверкой моего мобильного банка. Достаётся и маме, когда папа узнаёт, что и она мне еженедельно кидает по полтосу. У меня уже мозг взрывается от нотаций и духовки, которую отец устроил.

А когда меня заставляют всё до последнего рубля перевести обратно папе, я понимаю, что моя доля вета накрылась медным тазом.

— Ключи от машины, — протягивает папа руку, и я начинаю ненавидеть этот день. На ускоренной съёмке проносятся все события, что обрушились на меня, и вдруг меня осеняет.

— Я не могу отдать ключи, я с понедельника выхожу на работу, мне нужна машина.

— На работу? — Изумляется отец.

— Да. Мне предложили должность в ректорате, — говорю так пафосно, будто я буду первым заместителем ректора.

— Какую ещё должность?

— Курьера.

— Какой позор! Мой сын курьер, — загробным голосом произносит мама.

— Лена, заканчивай спектакль. Любая занятость в его случае похвальна. Окей, идёт! Только ты оплачиваешь Каско, Осаго и все свои потребности. Лена, если я узнаю, что ты ему подкидываешь, попадёшь под вторичные санкции.

Переглядываемся с мамой и понимаем, что мы в засаде.

— А сколько страховка стоит? — Спрашиваю от безысходности.

Папа молча мне протягивает бланк, на котором красуется сумма в полтора ляма. С математикой у меня никогда не было проблем, и я быстро прикидываю, что если я устроюсь даже в очень хороший рест официантом, мне только на страховку нужно работать год. Ебать!

— Паша! Ну где ребёнок возьмёт такую сумму? Ну в самом-то деле? — Пытается заступиться за меня мама.

— Любишь кататься, люби и саночки возить. Хочет свой «Порш», пусть выкручивается.

Шутки про самокат и велик уже не кажутся такими глупыми. И кажется, первый раз в жизни до меня доходит стоимость моей тачки и сколько на неё вообще нужно работать. Охереть...

Дальше следует ссора родителей и ещё одна нотация на

час теперь уже о мотивации. Отец считает, что моя панаме-
ра — это суперморковка, которая заставит меня крутиться и
быстро повзрослеть. А у меня только одно желание — вер-
нуться в детский сад и чтобы моей самой большой пробле-
мой была невкусная манная каша.

Вишенкой на торте становится ещё один ультиматум —
полное обследование. Даже анализы на ЗППП и УЗИ печени.
И, конечно же, сухой закон.

Ровно в одиннадцать папа отправляется спать, а мы с ма-
мой болтаем и думаем, что делать, до двух ночи.

Наутро, как маленький, отправляюсь с мамой за ручку
в поликлинику. Одно радует, вечером я оторвусь. Если так
можно назвать вечеринку без допинга.

☞

Единственный плюс тусить на трезвую голову — можно
приехать на своей тачке. Врубаю Gunna на полную и нарадо-
ваться не могу своей малышке. Надо что-то замутить и вы-
рубить бабок по-быстрому. Единственный человек, что мог
бы дать мне в долг, мне все эти проблемы и устроил, так что
вообще не варик.

Хотя, несмотря ни на что, сестра обещала приехать ко
мне на праздник после какого-то благотворительного аукци-
она. И вдруг меня осеняет. Я же тоже могу устроить аукци-
он на своей днюхе. Можно уломать Фару записать сторис с
какой-нибудь девчонкой, это сразу пол-ляма. Можно попро-
сить Авера организовать проходку в вип-ложу, точно сотка,

даже больше. Да и наверняка мне подарят нормально так.

Понимаю, что мне вообще не обязательно идти батрачить и я могу размутиться кэшем и без работы, и начинаю накидывать идеи в заметки.

Да я гений! Батя был прав. Запустил во мне мыслительные процессы. Вообще всё порешаем. Да херня это всё, прорвусь!

К клубу подстеливаю на максимально позитивном настроении, а когда вижу своих котанов, так вообще улетаю.

Народ только начинает стягиваться, стоим с Мишей и Кириллом курим, и около нас останавливается тонированный наглухо V-class, дверь разъезжается, с интересом заглядываю внутрь, кто там прибыл, и теряю дар речи.

— Ректорское сокровище? — Шепчет Михан, и я сразу же считываю его мужской интерес. Нет, дружище, этот ангел мой. И пришла она ко мне. Чокнутая, не чокнутая, сталкерит, не сталкерит. Сдаст, не сдаст, но она охуеть какая красивая. Реально десять из десяти. И она всё-таки пришла. И хорошеньких подружек прихватила.

— Привет! Я Даня, мне двадцать, и я сексоголик, — действую на опережение и встречаю своих гостей.

11. Дана

— Блин, девочки, может, в другое место? Я что-то сомневаюсь, — начинаю ёрзать на кресле. От волнения даже чешусь. Зачем я это всё устроила. Такой дурой в его глазах буду...

— Ага, конечно, а для кого я два часа мейк делала? А торт? А наши футболки? Поздно заднюю давать, — не даёт мне слиться Диана.

— А я вообще восемьдесят штук на наращивание спустила, хотя не планировала. Теперь весь сентябрь впроголодь, — поддерживает её Ульяна.

— Не бойся, мы с тобой! В любой момент уйдём, хорошо?
— Успокаивает меня Даша, но помогает не сильно.

Включаю фронталку на айфоне и внимательно на себя смотрю. Какая-то вульгарная девица. Зачем я послушала Диану и сделала красные губы? Так неорганично себя чувствую, что, возможно, только из-за этого хочу сбежать. И топ слишком откровенный. Пытаюсь натянуть его повыше, но у меня грудь так и норовит вывалиться. Летом он вроде и сидел иначе. Хорошо, что не послушалась и надела брюки, а не

микроюбку, как летом.

— О-о, а вот и наш клиент, — верещит Диана.

Поворачиваюсь и вздрагиваю. Я понимаю, что окна тонированные и нас не видно, но ощущение, что он через стекло уже меня поджаривает своими бездонными глазами и насмехается надо мной. Мол, чего припёрлась, ты же вроде гордая и не такая.

Я не готова была встретить его уже на парковке. Думала, затеряюсь в толпе и, если что, сбегу необнаруженной, но теперь путей для отхода нет.

Не успеваю я опомниться, морально подготовиться к встрече, как дверь машины отъезжает и Даня сразу же заглядывает к нам в салон. Мне кажется или он рад меня видеть? Его привычно самодовольное выражение лица становится торжествующим. Господи, а как он закусывает губу. Как можно быть таким манящим? Зараза!

— Какие все симпатичные, — шепчет мне Улька и подталкивает к выходу.

Как загипнотизированная смотрю в его глаза и не могу разорвать зрительного контакта. Его друзья тоже нам улыба-

ются и что-то ему оживлённо нашептывают, но Даня сфокусирован на мне. Это льстит и смущает. Чувствую, как персиковые румяна тускнеют на фоне моего естественного румянца.

— Привет! Я Даня! Мне двадцать, и я сексоголик, — галантно протягивает мне руку, одновременно глупо представляясь, и помогает вылезти под абсолютно тупой смех моих подружек.

Это плохой звоночек, они уже поплыли от одного его вида. Группа поддержки называется.

— Даня, это Даша, Диана и Ульяна, — игнорирую его ремарку и представляю ему девочек.

— Спасибо, что пришла! — Даня наклоняется ко мне и не спеша целует в щёку, щедро делясь своим запахом и парфюмом. Боже, он пахнет, как грех! От блаженства даже глаза прикрываю. Хочется прилипнуть к его стильной косухе и нюхать, нюхать, нюхать.

— Девочки, добро пожаловать!

— Ой, он краш-милаш, — шепчет Улька, — я уже мокрая.

Смеряю её строгим взглядом и в тот же момент понимаю, что это вообще не группа поддержки, а фан-клуб засранца. Мы только вчера обсудили, что сигареты курят в основном маргиналы, как они, хихикая, просят у Дани угостить их. Естественно, чтобы задержаться и поболтать с ним ещё. У меня кровь закипает, пока он каждой даёт прикурить и обменивается любезностями, которые недоступны моему уху. Зато моему уху доступен громкий смех подружек.

— Будешь? — Протягивает мне пачку.

— Нет, — раздражённо отвечаю.

— Жаль, люблю смотреть на красные губы... С сигаретой или... Короче, что ты тогда мне подаришь? — Смотрит на меня с надеждой и интересом.

Краснею ещё больше от того, что чувствую, как краснею. Наверное, моя помада уже совсем не контрастирует с моим лицом. Надо срочно перевести тему. Но не могу же я ему сейчас намекнуть на торт. Ну а футболки он наверняка уже успел заметить, поэтому широким взмахом руки указываю ему на свою троицу.

— Реально? — начинает сиять Даня, будто я ему выигрышный билет «Пауэр Болла» подарила. Да ещё и катастро-

фически сокращает между нами дистанцию. Начинает терзать мою тонкую бретельку от топа, словно это самая интересная вещь на свете сейчас для него, невзначай задевая кожу и нарушая все границы. — Я сразу понял, что ты топ, но это вообще по красоте. Обломала меня вчера с двумя, удвоила сегодня! У меня такого ещё не было!

Смотрю на его искреннюю улыбку и не могу понять, он прикалывается надо мной или серьёзно. Не подумал же он, что я ему подружек дарю и групповуху предлагаю? А читать он не умеет? Его не смущает, что у Дианы футболка с надписью «Данон-гондон», у безукоризненной красавицы Ульяны «У него на меня не встал», а у Даши «Микропенис» с логотипом Майкрософта. Вот вообще? Зря старались?

— Что обсуждаете? — Подходит к нам Диана. Даня отрывает от меня свою руку и отходит на шаг, а мне становится не по себе, будто с ним мне спокойнее. И её явный интерес к нему меня раздражает. Да, я сказала, что он меня не интересуется и я хочу просто отомстить, но она смотрит на него, как на кленовый синнабон в ПМС. Чёрт, это мой синнабон!

— Твоя подруга сделала мне непристойное предложение, — сразу же переключает своё внимание Даня на Диану. И я прекрасно вижу, что он смотрит ей на грудь и сто процентов читает надпись, но будто она его совсем не волнует.

— Да? Какое? — включается в флирт Диана и лыбится, как дурочка.

— Ты, я, Дана, Даша. Слушайте, да это уже 4D получается, мощно! Какой у нас коллектив подобрался. Как тёмненькую зовут? Забыл...

— Ульяна, — подбегает сразу вторая потенциальная фанатка.

— Жаль. Хотел вам полное погружение устроить-5D, — снова закусывает губу и чертовски соблазнительно выпускает дым.

— Как он наш фишку просёк, да? — наконец вспоминает про меня Диана, — у Ули фамилия Домашевская. Так что, считай, 5D. А ты с нами справишься? — С вызовом спрашивает.

Переглядываемся с Дашей и читаем мысли друг друга. Это провал. Провалище! Они просто вешаются на него! Улавливаю на Дашином лице изумление и возвращаю взгляд на Казанову. Поверить не могу! Он уже закадычно что-то шепчет моим подругам, пока они хихикают и наглаживают ему пах. Я в шоке!

— Дыши, — подлетает ко мне Даша, — операция пошла не по плану, но это ещё не катастрофа.

Закусываю щеки и стараюсь изо всех сил сделать вид, что мне всё равно, но мне не всё равно! Блядь!

Меня будто помоями облили. И кто? Лучшие подруги! У них сигареты ещё не потухли, а он их уже склеил. Как? Ну как?

— Даш, у меня нет слов. Может, у них план какой-то? Может, я не так всё воспринимаю?

— У них овуляция! Другого объяснения у меня нет. А его типа вообще не задевают наши футболки?

— Как видишь... Боюсь, и торт — провальная идея.

— Завидую его панцирю. Охренеть, надо попросить контакты его психолога.

Всё ясно! Даша по-своему, но тоже очарована.
У меня тут никакой поддержки!

Гости продолжают стягиваться, все к нему подходят, по-

здравляют, и мои подружки-подлюшки вытесняются на второй план.

— С ума сойти! Мы переводимся! Однозначно! Какие тут парни! Все спортсмены и красавчики, не то что наши задроты соевые, — подходит ко мне Ульяна.

Что есть мочи стараюсь не показывать свою уязвлённость и предлагаю пройти внутрь.

Текила спасёт ситуацию. Я расслаблюсь и смогу пережить этот вечер. На что я вообще надеялась?! Какая месть... Боже, какой же это бред! Отряд мстителей потерпел фиаско.

— Это же Лиза Шабанова? — Шепчет Диана, — Я везде на неё подписана!

— Ага, я тоже, — отвечаю и снова выпадаю в осадок. Наша быюти-гуру подходит к Дане и целует его в губы! Не в засос, конечно, но всё равно слишком откровенно.

Надо бы уйти подальше, но я смотрю на вереницу гостей и по девушкам понимаю, что их всех явно с Даней связывает не просто дружба.

А он не бахвалился. И Подслушка не врал. Это просто

очевидно. И все такие довольные, счастливые. У одной меня что ли ревность кипит и сердце ноет?

— Пойдёмте в бар, — решительно заявляю девочкам. Надо прекращать заниматься мазохизмом и просто отвлечься.

После третьего шота напряжение наконец спадает, и я могу расслабиться. Злость на девочек тоже отступает, и я соглашусь с Дашей, что у них просто синхронизированная овуляция. Они практически также реагируют на всех парней, что с нами знакомятся. Конечно, в трусы к ним не лезут, но пока не вечер, как говорится.

Людей так много, и в зале так темно, что Даню, к своему счастью, я не вижу. По постоянным выносам алкоголя со свечами я понимаю, что, скорее всего, это заказы на стол именинника, поэтому стараюсь не смотреть в ту сторону вообще. Выпиваем ещё несколько шотов, и тело начинает требовать танцев.

Вдруг музыка немного затихает, прожектор загорается на сцене и в середине зала, и толпа расступается.

Сразу узнаю своих вчерашних добро-молодцев. Сегодня они в джинсах, а не в костюмах, но сразу видно, что это бывшие спецы. Во что их ни наряди.

И естественно, они сопровождают Данину стервозину-сестрицу. Строит из себя Джиджи Хадид на показе, хотя объективно она именно так и смотрится. Поднимается на сцену в компании своего сыночка-олигарха и каких-то видных парней.

— Это что за бойзбэнд? У меня глаза разбегаются, — кричит Диана мне на ухо.

— Это сестра Дани, её муж и ещё какие-то челики, — поясняю.

— Даже я сейчас кончу. А я фригидная так-то, — заявляет Даша.

Пожимаю плечами. Слишком много тестостерона. Сын олигарха мне вообще не нравится, выглядит как секьюрити, и даже тотал-лук Лоро Пиана его не вывозит. В Дане намного больше стиля.

Слушаю восторги подружек и понимаю, что, скорее всего, я не зацениваю этих самцов, потому что у меня стоит мощный оберег.

Перевожу взгляд и натываюсь аккурат на этот самый оберег. Теперь он стоит в обнимку с улыбающейся блондинкой

и что-то ей активно втирает. Ну и дыни у неё! Да, у меня сегодня отпали вообще все вопросы. У него такое разнообразие, что у меня не было ни единого шанса его зацепить. Ни малейшего!

— Даниил Павлович, дорогой мой зять, — начинает толкать свою речь сын олигарха, — мы долго думали, что тебе подарить, все сломали голову, но вчера всё встало на свои места! — Парень разворачивается, что-то принимает из рук ещё одного красавчика и разворачивается с оленьей головой. До меня начинает доходить прикол, и я понимаю, что затмить этот панч* тортом мне уже не удастся. — Ты знаешь, как я люблю охоту, и свой последний трофей я решил подарить тебе. Все мы знаем, что рога олицетворяют мужскую силу, доблесть, воинственность. Но рога лося ещё и олицетворяют сексуальную силу и страсть мужчины! Поэтому в этих рогах, Дань, всё! Береги их, как свои... ну ты понял! И пусть они тебе принесут обновление и очищение! И изобилие, как нам завещал Фокалид! И, конечно же, пусть они тебе принесут победу и достижения! Быть добру, брат!

*Панч — это острая шутка или неожиданная колкость, которая направлена в сторону оппонента во время словесной перепалки.

Выражение происходит от английского слова *punch*, что переводится на русский язык как «удар кулаком». Изначаль-

но термин использовался в боевых искусствах, затем он «перекочевал» в рэп-баттлы, где «панчем» называли зарифмованное высказывание в сторону оппонента, а также в юмор, где так называют внезапную и «добивающую» шутку.

Вся толпа замирает, а потом взрывается смехом. Аккуратно подсматриваю за Даней, он тоже ржёт и вместе с блондиночкой забирается на сцену за подарком, и я её узнаю. Она баллотируется в президенты студенческого совета в этом году. Что такую блестящую ученицу связывает с Даней? Интересно...

Её берёт за руку один из парней под раздосадованные вздохи Ульяны, и они вместе начинают поздравлять Даню. Так, минус одна конкурентка. Это радует.

От облегчения заказываю ещё один шот. Сколько бы я ни пила, а чувство ревности потушить не удаётся.

Вдруг вся эта великолепная компашка спускается со сцены, предупредив о главном подарке, и на сцену выходит мать его Фара.

— Охренеть! Я люблю твоего Данона-гондона всё больше с каждой секундой, — говорит Даша. Она главная фанатка Фары, знает даже самые непопулярные треки наизусть.

— Пойдёмте в самый движ, — опрокидывают девчонки шоты и тянут меня к Дане.

Я упираюсь изо всех сил и не покидаю своего нагретого местечка. Мне нельзя рядом с ним находиться, нельзя.

Как назло, танцпол теперь подсвечивается, и я вижу, как мои подружки облепляют Даню со всех сторон.

Он сразу же обеих берёт в оборот и прижимает к себе. Напоминает всё сцену из «Парфюмера». К нему стекается столько девочек, что даже неприлично. Среди гостей полно холостых парней, но все липнут к Дане. Вьются вокруг него змеи-искусительницы, трутся, напрашиваются. А новости вообще никто не читает?

Пофиг. Меня это не волнует. Он мне никто! Ещё несколько шотов, и я пойду познакомлюсь вон с тем красивым блондином. Он явно скучает.

Заказываю себе ещё и ещё и стараюсь не смотреть, но взгляд то и дело приковывается к эпицентру событий.

— Мне очень хочется висеть у сцены, но я тебя одну оставить не могу, — возвращается ко мне Даша, — только не оборачивайся!

— Они целуются?

— Диана напрашивается, да. Но он пока уворачивается и только мацает её.

Голова кружится, в глазах плывёт от явно лишней текилы и обилия мерцающего красного света, но я разворачиваюсь и смотрю, как моя лучшая подруга, которая знает практически всё о том, что у меня внутри, сейчас лезет целоваться к парню, который не сходил с наших уст последние пятьдесят дней.

И Ульяна туда же. У них соревнование, кто его засосёт первым? Так он предложил групповушку, чего они теряются.

Я понимаю, что во всём виновата сама. Моя терапевт ушла в отпуск, и я не справилась в одиночку. Мне нужно было переключиться, мне нужно было держаться от него подальше, а я полетела в самое пекло. Сама себя обманула. Поддалась на уговоры подружек и их совершенно идиотский план, и как итог, я снова ничего не контролирую. Ни-че-го!

Почти два месяца я держалась, но чувствую, что сегодня я сорвусь. Стоит мне только оказаться наедине с собой, и я причиню себе боль. Я прикрываю глаза и уже предвкушаю,

как достану булавку и вспорю себе кожу. Будет больно, противно, я буду себя ненавидеть за слабость и за то, что причиняю себе вред, но мне не будет так больно на душе. И я снова обрету контроль.

Чувствую, как руки начинают чесаться, я уже открываю сумочку в поисках чего-то острого и судорожно ищу оружие. Но у меня ничего нет. Хоть зубочисткой себя поранить, хоть что-то.

Ничего не говорю Даше и выбегаю на свежий воздух. Сажусь на ступеньки у входа и сдираю с себя резинку для волос. Мне нельзя делать себе больно. Нельзя! Господи, дай мне сил не сорваться! Умоляю!

Наматываю резинку на пальцы, начинаю дёргать и считать. Это меня успокоит. Это меня отвлечёт.

— Ты в порядке, сладкая? — Слышу такой ненавистный и одновременно желанный голос и тут же чувствую тяжесть кожи с обалденным ароматом на своих плечах.

12. Дана

Поднимаю голову и вижу Даню, который глядит на меня изучающе и попивает шампанское.

Опять он меня спас. Появился в самый подходящий момент.

В прошлый раз я ему клялась, что больше не буду, когда он меня застукал. Вспоминаю, как он целовал и нежно изучал каждый мой шрам и умолял больше не наносить себе увечья. Говорил, что я прекрасна и должна себя полюбить. А самое главное, сказал, что и мои шрамы красивые и я с ними не уродина. Что они моя история, хоть и болезненная, и я не должна стыдиться.

Грустно усмехаюсь. Знал бы он, сколько мне тогда смыслов подарил и как я ему благодарна. Но я и предположить не могла, что всё выльется в такую ерунду.

— В порядке. Уже в порядке, — стараюсь чётко произнести, но сама слышу, как у меня заплетается язык. Просовываю руки в его куртку и снова кайфую от её аромата. По крайней мере одно желание сбылось.

Наконец навязчивое нервное состояние отступает, и я чувствую невероятное облегчение. Я буду держать свою клятву, я больше себя не пораню.

— Ты как минимум замёрзла. А ещё сидишь на холодном, тебе нельзя. На, подложи, — только сейчас подмечаю,

что Даня держит в руках футболки. Заботливо наклоняется и раскладывает рядом со мной футболки. Всматриваюсь и понимаю, что это не просто футболки. Это Дианы и Ульяны.

— Ты что, их раздел?! — Срывается у меня с наездом.

— Не, сами сняли. Твоя идея? Прикольные, спасибо! Сохраню на память.

В смысле сами сняли? Они там в одном белье что ли остались? Боже... Они меня только позорят и унижают!

— Моя. Скорее глупые, чем прикольные, — стыдливо признаю.

— Ну, мы сошлись, что у тебя уровень развития школьницы младших классов, так что прикольные. Садись давай. Цистит заработаешь!

— Здесь деревянное покрытие, оно не холодное. Удивительно тебя видеть в роли заботушки, — высказываю вслух свой скепсис.

— У меня сестра-близнец, — садится рядом со мной и пристально смотрит, — так что я женские штуки с детства секу и берегу ваш прекрасный пол.

— Сомнительно, но окей, — смеюсь. — Какого иметь сестру-близняшку? У меня никого нет. Даже не представляю...

— Ну, представь, что твоё альтер-эго наделили формой и вагиной. В моём случае как-то так.

— Что? — Прыскаю и начинаю безудержно хохотать. Я не знаю, что меня так веселит. Данины ли слова, почти поллитра текилы или облегчение и расслабление, которое я почувствовала рядом с ним.

— Как есть, — Даня садится рядом со мной, закуривает и пронзительно на меня смотрит. Его взгляд обескураживает. Он смотрит на меня, как на подарок, о котором мечтал весь год и поверить не может, что всё-таки его получил. Или я выдаю желаемое за действительное?

— Что? — Смущённо спрашиваю, не выдерживая этого взгляда.

— Ничего. Любуюсь. Ты самый красивый человек, которого я когда-либо видел.

— Ты уже это говорил.

— Каждый раз как в первый, — выдыхает дым в проти-

воположную сторону и снова поворачивается ко мне и так же смотрит, — если что, это не заготовка, которую я всем говорю. Просто ты настолько красивая, что хочется тебя запечатлеть в памяти. Фотографировать, рисовать.

— И это ты тоже говорил, — уличаю его в повторях, а сама мечтаю, чтобы его слова были искренними.

В тот раз я ему поверила. И сейчас хочу.

Даня не отвечает, продолжает на меня смотреть и курить. Опускаю глаза и не знаю куда себя деть. Его слова что-то разбредили во мне, и я старательно борюсь со своими иллюзиями. Я же всё прекрасно вижу собственными глазами. Нечего обольщаться.

— Пойдём, — встаёт и протягивает мне руку, но она не помогает. За это время я ещё больше опьянела, и прохладный воздух абсолютно не помог протрезветь. У меня такие вертолёта, что его поддержка нисколько меня не удерживает. Я еле стою на ногах.

— Оу, детка, да ты перебрала. На, попей, — протягивает мне свой бокал, крепко удерживая меня на месте.

— Шампанское после текилы? Обожаю северное сияние*!

*Северное сияние — коктейль из водки или любого другого крепкого алкоголя с шампанским. Либо же манера пить шампанское после крепкого алкоголя, что даёт очень быстрое и сильное опьянение. (Прим. автора.)

— Да, у нас много общего, — улыбается. — Это минералка. Мне нельзя пить. Я просто делаю вид, чтобы не портить никому веселье.

— Почему нельзя? Память отшибает? — Жадно выпиваю воду и понимаю, что не отказалась бы и поесть.

— Против меня ввели санкции. Чтобы не получить второй пакет, мне придётся ежедневно дышать в алкотестер. Дважды.

— Ох! Жёстко! Почему так?

— Сестра меня сдала предкам за вчерашнее и не только, — строит виноватую гримасу, — отдуваюсь.

— Она у тебя злобная сучка! — Срывается прежде, чем я успеваю подумать.

— Эй! Не оскорбляй моё альтер-эго с вагиной, — строго говорит Даня. — Только я могу себе такое позволить. Всё,

пошли, тебе надо поесть, а то меня уже укачивать начало от твоих раскачиваний.

Даня берёт меня под руку и аккуратно заводит обратно в клуб. От громкой музыки, спёртого воздуха и обилия вспышек становится хуже, и я цепляюсь за него, как утопающий за последнюю надежду.

Все люди сливаются в одну неразличимую массу, и когда он наконец сажает меня на диван, я поверить не могу, что смогла дойти. Больше никогда в жизни не буду пить. Это кошмар.

Я даже не могу разобрать, кто сидит за столом. Просто безликие силуэты.

— Сладкая, — кричит мне на ухо Даня и ставит передо мной тарелку, — съешь и выпей всё! Я забыл твои футболки на улице, сейчас в тачку закину и вернусь.

Послушно выполняю его команду и накидываюсь на креветки и фрукты. Выпиваю залпом бутылку воды и замечаю чашку эспresso. Выпиваю кофе и чувствую, как постепенно начинаю приходить в себя. Взгляд уже способен фокусироваться на людях, но я всё равно никого из присутствующих не знаю.

Хотя до меня никому никакого дела и нет.

— Так, я как раз вовремя. Как ты? — Возвращается Даня, садится рядом со мной и обнимает меня за талию. От его

близости мне одновременно спокойно и тревожно. Будто он меня обнадеживает своими сигналами.

Мне нужно научиться вести себя равнодушно. Как все эти девушки, которые выются рядом с ним, получают внимание, но на большее и не рассчитывают, наслаждаются тем, что есть. Всем весело и хорошо. Почему я так не умею? Почему сразу так привязываюсь?!

— Лучше, спасибо!

Даня улыбается мне, и его обществом сразу завладевают гости за столом. Девушки, не стесняясь, садятся по другую от меня руку чуть ли не к нему на колени и беспрестанно ему что-то шепчут на ухо. Я физически ощущаю дискомфорт от всего этого потока и извожу себя. Чувство спокойствия испаряется, ощущаю себя лишней. Одно хорошо — это не Ульяна и не Диана.

Чёрт! А где они? А где Дашка? Они же меня ищут, наверное.

Достаю телефон, чтобы написать Даше, и вижу десятки пропущенных от службы доставки. Точно! Торт!

Боже, какой провал! Я планировала весь вечер оставаться в тени и наблюдать, как девочки щеголяют в футболках и мозолят Дане глаза, а затем бы, как финалочка, вывезли торт. А теперь что? Он обо мне позаботился, абсолютно человечески отнесся, а я ему вялый член из бисквита преподнесу.

— Мне надо найти подруг, — кричу Дане и выхожу из-

за стола.

Выбегаю на террасу, чтобы перезвонить и отменить доставку, и врезаюсь в курьера с огромной коробкой. Сомнений нет, это и есть мой торт.

— Вы «Фанкейк»? — Понуро спрашиваю.

— Да! Вы Дана? Распишитесь в накладной?

— Слушайте, я распишусь, оплата произведена, но принимать не буду. Можете его выкинуть в ближайший контейнер? Или себе забрать. Я вам доплачу.

— А-а-а-а, э-э-э-э-э, — курьер начинает мямлить и активно соображать, — ну-у-у-у.

— О, это торт? — выходит официант из клуба, — давайте я заберу, — накладную оставьте хостесс.

Не успеваем мы отреагировать, как торт-официант убегает с этим вообще нелёгким тортом, и поминай как звали.

— Типа не надо забирать обратно? — Спрашивает тупица.

— Не надо! — Расписываюсь и разворачиваюсь, чтобы вернуться в клуб. Может, успею ещё предотвратить вынос.

Надо же, как мозг протрезвел.

— Спасибо! А доплата?

— За что? — Рывкаю на курьера, и он сразу ретируется. Какие же они бестолковые! Вдруг вспоминаю, что я попросила маму устроить Даню курьером. Мы каждый день будем пересекаться, если он придёт. От этой мысли настроение повышается кратно.

Возвращаюсь в тёмный зал и иду к барной стойке. Даша должна быть там.

К своему огорчению, с ней и Диана с Ульяной. В одних кружевных топах. В принципе, нормально для клуба, но как можно было так оголиться? И это будущее нашей журналистики?

— Где была? — Притягивает к себе Даша.

— Торт получила.

— Жду не дождусь, — потирает руки.

— Я уже нет.

— Почему?

Только хочу поделиться своими мыслями, как музыка резко выключается, и на сцену выходит блондиночка-президентша со своими дыньками. Ей бы песню спеть, как Мэрэлин Монро Кеннеди. Органично бы смотрелась.

— Ещё раз всем приветтики, — боже, какая сладенькая. Пожалуй, проголосую за эту блондинку в законе, — у нас сейчас будет очень интересный формат вручения подарков. Поучаствовать может каждый, и подарок будет двусторонний. Всегда мечтала постучать молоточком, как в кино. Итак, все готовы к аукциону?

— За интересные лоты, — вручает мне Даша ещё один шот, и я машинально чокаюсь и выпиваю с девочками. И сразу же жалею, потому что картинка снова начинает плыть.

Пытаюсь сосредоточиться на сцене и понять, что там за аукцион вообще.

— Итак, первый лот, — хлопает в ладоши ведущая, — рекламная интеграция, муд-ролик, серия сторис, фотосессия с нашим звёздным гостем Фарой. Девочки, он свободен, скажу по секрету, не упускайте возможность! Начальная цена — пятьдесят тысяч. Минимальный шаг — пять тысяч.

— Так, — Даша опрокидывает шот, — расступитесь, я участвую!

Начинаем с азартом наблюдать, как Даша с другими девочками повышает ставки, и сумма повышается молниеносно.

— Так, всё, я себе такую роскошь позволить не могу, —

возвращается Даша, когда цена за лот перевалила за двести тысяч.

— Хочешь, попрошу Даню просто тебя с ним познакомиться? Главное, сделать это до торта, — подбадриваю Дашку.

В итоге Фару выкупает наша любимая блогер Лиза Шабанова за миллион. Мощно. Хотя у неё этот коллаб, конечно, окупится. Только я не поняла, на что деньги-то идут? На что собираем? Благотворительность? Тогда я Дане готова всё простить, это очень благородный поступок.

Следующие лоты не такие интересные, футбол, катание на лошадях, мотоциклах и разные активности. Дороже тридцати тысяч они не продаются.

— И наш последний лот! Ужин с нашим именинником, который... приготовит он сам! Девочки, готовит он потрясно. Голодные мальчики, берите тоже на заметку.

— Поторгуешься? — Спрашивает Дашка.

— Нет! Без вариантов! — Сразу отказываюсь. Ещё чего не хватало.

Отворачиваюсь к барной стойке, даже следить за этим не хочу. Но по разнообразию голосов слышу, что участниц много. Около десяти точно.

— Сто тысяч раз! Сто тысяч два! Сто тысяч три! Продано!

— Мда-а-а-а! Я бы на месте Дианы лучше пошопилась, — говорит Даша.

В смысле? Резко оборачиваюсь и вижу, как Диана, которая

вроде была с нами, уже вешается на Даню, как на свой трофей, и вся сияет. Впиваюсь ногтями в кулаки и держусь. Ну как так? Она же знает всё! Всё-всё-всё, блядь! Предательница! Мне плевать сейчас на Даню, абсолютно! Я не ревную! Я не могу поверить, что человек, который был со мной весь год, вот так просто меня оставил. Вряд ли она мне собралась подарить этот ужин. Совершенно точно! Она просто хочет его закадрить.

— Ой, а это ещё не всё! Не расходитесь! — Вещает блондинка со сцены, и я замечаю, как за её спиной выкатывают торт в колпаке. — Данюсь, поднимайся!

— Давай ещё по одному, — говорю Дашке и наблюдаю, как Даня поднимается с Дианой на сцену. Видно, что он держит дистанцию и она за ним просто увязалась, типа выиграла лот и теперь имеет право, но мне от этого не легче. Будто она его девушка!

Официант торжественно открывает крышку, кто-то направляет прожектор, и вялый член с глупой рожицей на головке предстаёт в свете софитов перед всеми гостями. Огромные свечи-фонтаны искрятся и привлекают ещё больше внимания.

— Это не наш, — растерянно смеётся блондинка. — У нас должен быть медовик с ягодами. Большой такой.

— Да наш, наш, — ржёт Даня и показывает своей ведущей на надпись. Видно, как девочке неловко. Видимо, она занималась настоящим тортом. Тем временем Диана наклоняет-

ся и шепчет что-то Дане и затем указывает на меня. Даня посылает мне воздушный поцелуй и подмигивает. А я готова сквозь землю провалиться. Сука! Какая же она сука! Даже не смотрит на меня! Неужели весь год была лицемеркой? Даже испытываю благодарность некую перед мамой, за то, что перевела меня от этой змеюги подколотной. — Девочки, тут проблемка. Он не стоит, давайте поможем парню? Поднимайтесь!

К моему облегчению Даню действительно ничего не смущает, и он со смехом наклоняется и откусывает от торта яйцо. Толпа гостей поднимается на сцену, и все накидываются на вялый член, а потом и вовсе начинают друг друга макать в него и кидаться тортом друг в друга. Я рада, что вроде как создала веселье, но больше здесь оставаться не намерена. Диана так намертво и прилипла к Дане. Краем глаза замечаю, как она ему облизывает пальцы. Меня сейчас вырвет.

Прощаюсь с Ульяной и Дашей и ухожу. Отхожу подальше от входа и достаю телефон, чтобы вызвать такси, но мой телефон садится.

Надо бы вернуться и попросить Дашу заказать мне со своего, но я категорически не хочу возвращаться. Подожду каких-нибудь гостей и попрошу у них.

Спустя какое-то время слышу, что кто-то выходит. Выглядываю, та блондинка-ведущая с парнем, Фара и мальчик, с которым я хотела познакомиться в начале вечера. Ну уж нет, к ним я не подойду.

Снова скрываюсь в своем укрытии и жду кого-нибудь подходящего. Из клуба доносится громкая музыка, ощущение, что веселье только-только начинает разгораться, хотя уже пять утра. Когда же они разойдутся? Я замёрзла жутко. Зря куртку Данину сняла. Додумалась в сентябре тусить в одном топе. Только пневмонии мне не хватало.

Присаживаюсь на лавку и чувствую, что меня начинает тошнить. Чёрт, только не это.

До туалета в клубе я не добегу и от безысходности добегаю до тёмного угла.

Меня рвёт, а я слышу, что гости наконец начинают покидать клуб, постоянно кто-то выходит и разговаривает, подъезжают машины. А меня рвёт и рвёт. Ненавижу это состояние. Ещё не дай бог кто-то увидит, что подумают обо мне или о маме?

Совершенно дурацкий день, который закончился абсолютно отвратительно. Поделом мне.

Пищевод и горло уже болят. Я чувствую вкус желчи и бессилие. Видимо, у меня уже обезвоживание. Не могу разогнуться, держусь за стену и пытаюсь отдышаться. Мерзко от поганого вкуса во рту. Ровно такое же у меня послевкусие и от Дианы. Какая же тварь! Сто пудов с ним сегодня уедет. И к моему великому сожалению, он ни разу не импотент!

— Сладкая, тебе плохо? Пойдём, у меня есть вода. Я тебя отвезу домой, — Чувствую знакомый голос, запах и горячие прикосновения рук к своим ледяным плечам.

13. Дана

Да ну нет! Этот день не мог быть хуже! Кажется, от одной только досады и чувства собственной никчемности снова подходит рвота, и мне ничего не остаётся, как снова состряситься в мучительных извержениях.

Какое же чувство брезгливости я у него вызываю... А от этого становится ещё мерзотнее.

И тут я понимаю, что вместо того, чтобы уйти из этого злосчастного переуллка или хотя бы отвернуться, он держит мои волосы и гладит по спине. Даже что-то говорит, но у меня от нервов такой гул в голове, что я, как кошка, слышу только мягкую интонацию.

Наконец эта пытка заканчивается, я с горем пополам разгибаюсь и боюсь посмотреть на него.

— Так, Вейде, посиди здесь, — Дания сажает меня на лавку и убегает. Теперь я уже не сладкая. Неудивительно после такого-то. Возвращается довольно скоро с водой и влажными салфетками. — Давай руки.

Растерянно смотрю, как он протирает мне руки, а потом и вовсе умывает водой из бутылки. То ли я в капитальном шоке от такого отношения, то ли обессилена. Мне уже даже не стыдно, я просто даю ему позаботиться обо мне. Ощущение, что не было этого августа в страданиях, мне всё приснилось, и вот он собственной персоной. Не сбежал из палатки, когда

я уснула, а заботится обо мне.

— Спасибо, Дань, — кротко говорю. Меня размазало от его нежности и человечности. Обычно парни брезгают и шеймят за такое, но в нём ни капли осуждения.

— Да пустяки. Ты точно в порядке? Тебя больше не тошнит?

— Вроде нет.

— Просто если тошнит, скажи, я не могу тебя посадить в свой салон в таком состоянии. Я хочу насладиться запахом новой кожи.

— Тогда вызови мне такси, если так трясёшься за свою колымагу! — Вот этот его контраст меня бесит невозможно, аж отрезвляет. Как это всё в нём сочетается?!

— Я должен вызвать тебе такси? Прости, сладкая, я из-за тебя на нуле.

Из-за меня на нуле? Это он мне после своей лакшери ту-сы заявляет? Нет, я, конечно, за равноправие и всё такое, в конце концов у меня просто сел телефон. Но это всё равно возмущает. Мелочный какой-то!

— У меня телефон сел.

— Какая ты бедовая. Ладно, пошли. Где живёшь?

— На Ломоносовском.

— В Шуваловском?

— Да.

— Супер. Мне по пути.

Руку он мне уже не подаёт, и я всё ещё слегка пошатываясь следую за ним.

Только сейчас я понимаю, как замёрзла, а свою куртку он мне больше не предлагает.

Подходим к машине, и я понимаю, что он про Порш не шутил. На нуле он... Ну ладно, будь у меня такой, я бы тоже не посадила в салон человека, который может залить всё кислой субстанцией.

— Обычно парни на нуле не ездят на панамерах. Крутые диски! — Делаю комплимент машине, сама не знаю зачем. Он меня каждую секунду бесит, а уж стоит мне вспомнить, как он мацал Диану с Ульяной, вчерашнюю сцену или его подленький побег, так вообще убить хочется. Но одновременно с этим отчаянно хочется понравиться ему и как-то поправить впечатление о себе. Почему это для меня так важно? И почему меня, чёрт возьми, так к нему тянет, несмотря ни на что?

— Спасибо! Крутые сиськи!

— Что, прости? — Мне же показалось, да?

— Банальная вежливость! — Невозмутимо закуривает, облокотившись на капот, и нагло пялится на меня. Ну и нахальный тип он!

Мне бы сесть в машину, но мне так нравится этот момент. Только засыпающая или уже пробуждающаяся Москва, редкие машины, набережная и Даня, словно рок-звезда после концерта. А может день не такой уж и отстойный? Я была уверена, что он проведёт ночь с Дианой и Ульяной, а он везёт меня домой.

— А на что вы собирали средства на аукционе? — решаю поболтать на отвлечённую тему.

— На каско.

— На каски?

— Каско. Это страховка от кражи и ущерба для машины.

— Твоей?

— Ну а чьей же ещё?

— То есть это был не благотворительный аукцион?

— Нет, — ржёт без капли стыда. — Мне кэш нужен был.

Хлопаю глазами и поверить не могу в такую наглость. Да нет, не может быть, он шутит так. А если не шутит, то я даже не знаю. Безобразие какое-то!

— То есть Диана заплатила сто штук за твою страховку?

— Получается так. Но я отказался от этого лота, мы и так норм собрали, — видимо, реально не шутит. Я, конечно, возмущена, но главное, он слил Диану.

— Почему отказался?

— Еда — мой язык любви, а она нечистоплотная. Я не буду ей готовить.

— Да она вроде ухоженная, следит за собой, — зачем-то начинаю оправдывать уже бывшую лучшую подругу, судя по всему.

— Я не об этом. Я про социальную гигиену.

— Это что значит? — Либо я всё ещё очень пьяная, либо вообще не врубаюсь.

— Она же твоя подруга?

— Лучшая.

— Хуёвые у тебя бести, Вейде. Нет, я, конечно, вышка и всё такое, но всё равно хуёвые. Так открыто отдаваться парню, который нравится твоей подруге. Ну не моё, короче. Отказал.

— Ты мне не нравишься. И вообще мне всё равно, кто из моих подруг к тебе лезет, — выпаливаю со злостью. Возомнил о себе!

— Вейде, ты можешь вообще ничего не говорить, я тебя читаю как открытую книгу. Мимика слишком активная, — бросает бычок в мусорку точным попаданием и садится в машину. — Ты едешь? Или дальше будешь изображать не такую?

Какую не такую? Дурацкие туфли и обезвоживание умоляют забить на гордость и сесть уже в машину. Но нутро требует показать фак и пойти домой хоть пешком! Колеблюсь и всё-таки сажусь.

Молча устраиваюсь и даже не смотрю на него. Посмотрю и снова забудусь. Он абсолютно беспринципный, развращённый и избалованный мажор. Читает он... Читать-то вообще умеет на коммерческом отделении?

— Открыть тебе окно? У меня есть толстовка, если тебе холодно, — ну вот опять! То циник, то чуткий.

Забираю толстовку и сама приоткрываю окно, смотрю в него и мечтаю поскорее оказаться на сессии. Мне стольким надо поделиться. Меня распирает.

Даня включает музыку и трогает с места. По первым нотам узнаю свой любимый трек, и улыбка сама расплзается по лицу. Какой кайф. Свежий прохладный воздух, особенный для меня трек, магический голос и запах новой кожи. Откидываюсь на сиденье и высовываю одну руку в окно.

«Молодость летит светлой птицей, как прекрасны твои дни...», подпеваю и чувствую себя в моменте абсолютно счастливой. Сжимаю губы, чтобы не разреветься. Последний раз я чувствовала такую свободу и счастье на Никола-Ленивце. Кружась в танце с Даней. Может, поэтому я так залипла. И снова он дарит это чувство, сам того не подозревая.

Чёртов синдром Адели, я такая недолюбленная, что влюбилась в первого человека, который подарил мне каплю заботы и внимания.

Но именно так я представляла наши свидания.

Мы даже любим одну и ту же музыку.

Отмечаю, что Даня спокойно, плавно и уверенно водит.

Никакого дёрганья, никакой агрессии. Какой в постеле, такой и за рулём, вспоминаю девичьи приколы.

Нет, я явно повелась на оболочку. А внутри он устраивает аукцион, чтобы срубить денег для своих нужд, абсолютно порочный и пустой.

Надо трезветь!

— Сладкая, куда дальше? — Опять Даня называет меня сладкой, и я непроизвольно радуюсь. Уже чувствую усталость от сменяющих друг друга эмоций.

Показываю ему, где мой корпус и подъезд, и как только он паркуется, выхожу.

— Спа... — не даёт договорить.

— Я тебя провожу.

Даня даже открывает мне дверь и подаёт руку. Явно не хочет отпускать и тянет время. Закуривает и снова смотрит своим нахально-озорным взглядом. Понимаю, что он пялится на мои губы, и начинаю жутко смущаться.

— Я, наверное, пойду, — собираюсь убежать поскорее, — можно потом отдам толстовку?

— Можешь не отдавать, тебе идёт, — улыбается и вдруг переводит взгляд за мою спину, — Доброе утро, Луиза Александровна!

Чёрт! Шесть утра, мама собаку выгуливает.

— Привет, — оборачиваюсь и гадаю, как она сейчас себя поведёт. Никогда не угадаешь.

— Привет, тусовщики! — Мама с интересом смотрит на

Даню и самодовольно улыбается.

— Привет, дружище! Какой ты классный! Как тебя зовут?

— Даня присаживается на корточки и знакомится с моим мальтипу.

— Лайма, — говорим с мамом в унисон.

— Как эту певицу? — Даня корчит смешную гримасу.

— Нет, как шоколадные конфеты.

— Ты моя конфета! Такая хорошая! Такая потешная! —
Начинает Даня сюсюкать собаку, и я даже ревную немного.

— Молодой человек, простите, не запомнила, как вас зовут.

— Даня, — выпрямляется, — Данил.

— Теперь запомню. Данил, Дане пора спать. Закругляйтесь. Дана, не задерживайся.

Мама берёт собаку на руки и удаляется к подъезду.

— До свидания, Луиза Александровна! — Даня провожает маму каким-то заинтересованным взглядом и вроде даже пялится на её обтянутую легинсами пятую точку. Гоню от себя эти возмутительные мысли и глотаю обиду. Дожила...

— Пока! Спасибо! — Собираюсь уходить, но Даня перехватывает меня за руку.

— Ты же знаешь, что я бы этого не сделал?

— Что? — Смотрю на его захват на моём запястье, и он

смягчает хватку. Теряюсь в догадках. Он столько всего делает, что мысли разбегаются.

— Не позволил бы тебя оболгать. Я бы так не поступил. Прости. И вообще прости меня, — никогда такого не было, и вот опять. Возмутил и сразу же обескуражил своей человечностью. Даже дышать больно становится.

— Я... Я бы тоже не стала тебя подставлять. Прости за дурацкий торт, майки, слухи. Не надо было, — жутко хочется начать с чистого листа и показать ему, что я адекватная. Взрослая. Нормальная.

— Внимание — лучший подарок, Вейде. Я очень хочу тебя снова поцеловать, — пожирает взглядом мои губы Даня и притягивает меня к себе. Сердце начинает стучать, как сумасшедшее, губы самопроизвольно приоткрываются, и голова кружится, — но мне надо подышать в алкотестер, а у тебя язык проспиртованный, боюсь, наградишь меня своими промилями. Пока!

Отходит от меня, посылает воздушный поцелуй и был таков. Смотрю на удаляющуюся сплошную фару и не могу понять, что чувствую! Зараза!

Бью себя по щекам, чтобы как-то прийти в себя, и иду домой.

— Кто он? — Спрашивает мама, не успеваю я зайти домой.

— Хомо сапиенс, как ты и я.

— Весьма привлекательный хомо сапиенс. Вы встречаетесь?

— Нет!

— Ага, — произносит мама с неверием. — Так кто он?

— Брат Анны Аньевской.

— О как! — У мамы глаза горят от интереса. — Родной?

— Они двойняшки.

— Потрясающе. Держи крепче. Иди спать. У тебя пара часов, чтобы выспаться. В двенадцать нас Игорь ждёт у себя.

— Нас?

— Да. Его дети прилетают из Лондона. Хочет нас познакомиться.

— Познакомить с детьми свою любовницу? Ты подумала, как я себя буду чувствовать?! Я пас!

— Пас? Твоя бабушка вылечилась? Больше не нужно оплачивать лечение? — Мама упирает руки в боки и смотрит на меня с вызовом.

Поверить не могу! Боже! За что мне такая сука в матери досталась? За что?

— Я тебя поняла, — обречённо плетусь к себе и молюсь, чтобы в комнате не оказалось булавки и канцелярского ножа.

14. Дана

— Ты всё ещё в постели? — Сквозь дрём слышу мамин осуждающий брезгливый тон.

— Мам, можно я не поеду? Пожалуйста! У меня голова болит!

— Не обсуждается. У тебя час на душ, укладку и завтрак. И возьми теннисную форму, у Игоря корт, поиграешь с Олегом.

— Это ещё кто?

— Его сын. Между прочим, самый завидный холостяк.

Она охерела? Хочет меня свести с сыном своего любовника?

— Мам, я встречаюсь с Даней, — срывается с губ, прежде чем я успеваю подумать. Начинаю смаковать эту фразу и не могу сдержать улыбку. Тьфу! В голове орут сирены, если одна ночь с ним вылетела мне в копеечку у психолога, то интрижка вообще разорит. И тогда точно придётся с Олегом мутить.

— Так и знала! Ладно, одобряю! Где мои восемнадцать,
— вздыхает мама и покидает мою спальню в явно хорошем расположении духа.

Моя мама в общем-то селф-мейд, даже без Игоря, я уверена, она бы построила отличную карьеру, он просто бустанул, и я не понимаю, как в ней уживаются эти, казалось бы, противоположные качества. Или она скорее считает, что если бы выбрала на старте себе успешного мужа, а не моего папу-лузера, то она бы сейчас была министром просвещения.

— А форму-то брать?

— Брать! — Кричит командирским тоном из глубины квартиры.

Вылезаю из постели, голова вот-вот взорвётся, каждый шаг провоцирует раскол в затылке, аж в глазах темнеет. Ещё и уснула в Даниной толстовке.

Раздеваюсь, и вдруг мама врывается в комнату. У меня всё холодеет внутри. Если она увидит мои шрамы...

— Мама! Стучаться надо! — Прикрываю ноги толстовкой.

— Тебе курьер доставил. От твоего парня, — кокетливо говорит мама и сразу же выходит.

У меня чуть паническая атака не случилась. Пытаюсь восстановить дыхание и делаю размеренные вдохи и выдохи, и только чуть придя в себя понимаю, зачем заходила мама.

Доставка от парня? А если бы я ей не сказала, она скрыла бы? Интересно, что он мог прислать? Цветы?

Сходить в душ или сейчас посмотреть? Я настолько не ожидала такого, что теряюсь и зависаю.

Замечаю на своей тумбочке крафтовый пакет и подпрыгиваю от радости. Я не заметила, что мама занесла.

Подрываюсь к пакету, открываю и совершенно не расстраиваюсь, что там не что-то романтическое. На что я вообще рассчитывала?

Достаю банку полисорба, пачку алказельцера и футболку? Вернул мне мои?

Разворачиваю и начинаю ржать, как умалишённая.

«Данка — бледная поганка,
несмышленная интриганка».

Я никак не думала, что вся наша затея с футболками выльется в то, что он подхватит игру и будет дразнить меня в ответ. Господи, такой детский сад, но мне он столько радости приносит. Теперь я понимаю его слова про внимание.

Смотрю на свою довольную физиономию в отражении зеркала и стараюсь ей пригрозить, чтобы прекратила лы-

биться, но оттого смеюсь только больше. Хлопаю себя по щекам, но улыбка расплзается только шире. Боже-е-е-е...

Никого вокруг нет, а я стесняюсь. Стесняюсь тех эмоций, что он вызывает.

Довольная бегу собираться. Я выдержу эти выходные, а в понедельник уже его увижу.

Всю дорогу до загородного дома Игоря на Новой Риге слушаю два трека, которые играли у Дани. Благодаря его посылке я чувствую себя намного лучше, а эйфория, которая меня захватила, так и не отпускает. Мне так хорошо, что я даже люблюсь мамой и не ищу в ней недостатки.

— Ты очень красивая сегодня!

— Спасибо. Я старалась. Всё должно пройти наилучшим образом. Будь милой с его детьми, прошу тебя.

— Можно мне к папе на каникулы? — Она сейчас от меня зависит, и я решаю воспользоваться шансом.

— Ты же знаешь, что Латвия закрыла въезд. Придётся влетать через третью страну, это муторно.

— Ничего, мне не муторно, ради папы.

— Обсудим дома, — возможно, мама сейчас блефует и

как всегда заявит, что это исключено, но сейчас я разрешаю себе поверить в возможность увидеть папу, бабушку и навестить друзей. Отворачиваюсь к окну и беззвучно плачу. Закрываю рот рукой и пытаюсь успокоиться. Как же я скучаю... Когда не думаешь, не осознаёшь. Сейчас я готова на всё, лишь бы вырваться к себе. Даже на флирт с «прости господи» Олегом.

Заезжаем в элитный коттеджный посёлок, и у меня ощущение, что я попала в американский сериал. Идеальные газоны, идеальные люди, занимающиеся спортом, счастливые опрятные дети. Интересно, сколько у каждого идеального жителя скелетов в шкафу?

Проезжаем в самый конец посёлка и заезжаем в огромные кованые ворота. Господи. Возомнил о себе...

Весь посёлок по сравнению с поместьем Игоря сборище нищелюбов. У него, наверное, двадцать объединённых участков и неприлично большой дом. Ну как дом — настоящий особняк с закосом на поместья.

Становится не по себе. Он женат, он не собирается разводиться, а мы сюда будто тайком приезжаем. Это так унижительно. Настроение тут же падает, и никакой Даня его не в состоянии спасти. А как я буду с его детьми общаться? Как они ко мне отнесутся? Как к дочери шлюхи. Тут и к гадалке ходить не нужно.

Игорь нас уже встречает у входной группы.

— Добро пожаловать, мои красавицы! — Улыбается своей белоснежной улыбкой. С какого мы его красавицы? Его красавица в Лондоне сидит.

— Игорс, — произносит мама на латышский манер и чмокает его, — а где Олег с Машенькой?

— Здравствуйте, — бурчу еле слышно и сажусь за стол, где для нас, видимо, подан чай.

— Они сюда не приедут. Не захотели, — сухо отвечает, и я замечаю, как мама скисает. Она рассчитывала, что обретёт таким образом какой-никакой официальный статус, а тут облом. Дети явно ей указали на место своим отказом, но я рада. Это намного лучше. — Как у вас дела?

— О, хорошо. Дана встречается с братом Анны Ананьевской, представляешь?

— А кто такая Анна Ананьевская? — Явно без интереса спрашивает Игорь.

— Ну как? Невестка Ананьевского.

— А мне что до этого? — Небрежно цедит Игорь.

— Я думала, тебе будет интересно, — мама скисает еще больше и начинает перекладывать с места на место чайную ложку.

— Луиза, мне абсолютно не интересны твои женские сплетни. У меня экологическая катастрофа в Братске, в Новокузнецке проблемы, а ты мне про Аню какую-то, — Игорь встаёт из-за стола и спускается с веранды в сад.

— Но ты говорил, — пытается оправдаться пунцовая мама.

— Замолчи, — абсолютно неуважительно бросает ей и скрывается в роще.

Поднимаю глаза на маму, на ней нет лица. И как она это терпит?

— Может, домой поедем?

— Нет, — мама понимает, что нужно держать лицо, и возвращает себе безмятежное выражение, — у него просто неприятности. Не обращай внимания.

По её трясущейся руке, еле удерживающей тончайшую чашечку, и дрожащей губе понимаю, что она вообще не в порядке. Мне казалось, что я буду злорадствовать, когда он её

бросит, но мне её искренне жаль.

Ну да, он ей помог по карьере, но на этом всё. Встречаются они редко, по строго оговоренному времени, я их расписание уже наизусть выучила. В роскоши он её не купает, замуж никогда не возьмёт, спрашивается: ради чего всё? Ну, симпатичный, возможно, умный и интересный. Может, секс хороший?

— Мам, а Игорь хороший хоть любовник?

— Чего? — Мама выпучивает на меня свои глаза, — ты с ума сошла? Я вроде тебя воспитывала, — встаёт и уходит с веранды куда-то вслед за своим Игорсом.

Ну а что? Сама говорила, что я должна с ней открыто общаться. Мне правда непонятно, что она с ним забыла. Какая бы она ни была стерва, она не дура точно.

Хотя... Я себя тоже дурой не считаю, пока этого чёртова Кузьмина в радиусе километра нет. Проверяю телефон, нет ли от него ещё что-нибудь, и только потом вспоминаю, что мы не обменивались контактами. Мог бы в ВК написать, спросить, как я себя чувствую.

— Изволите ещё чаю? — Девушка в переднике вырывает меня из дум.

— Нет, спасибо, — сразу же смущаюсь. Чувствую себя

воровкой. Мама угоняет чужого мужа, а я её соучастница.

Остаток дня проходит с переменным успехом, благо здесь предусмотрен дневной сон, и я окончательно восстанавливаюсь после вчерашнего, пока мама играет в теннис со своим олигархом.

Затем мне опять дают свободное время до ужина, потому что, судя по всему, олигарху приспичило примириться вне расписания.

— Дана, — прихватывает меня мама за локоток, — постарайся создать семейную атмосферу. Чтобы Игорю было уютно с нами. Понимаешь?

— Нет. Я не помню, что такое уютная семейная атмосфера. Меня оторвали от моей семьи, а до этого вы пять лет скандалили.

— У тебя пубертат когда-нибудь закончится? — Смотрит на меня, как на врага народа.

— Пубертат? — Хочется ей высказать всю свою боль, но потом вспоминаю, что она почти разрешила слетать мне в Ригу, и замолкаю. Пофиг, проглочу. — Хорошо, мам, постараюсь.

Шеф Игоря из Красноярска и готовит нам какого-то редкого оленя. Ощущение, что он не прислуживает, а мы у него в гостях. Он так интересно всё рассказывает, что я включаюсь в обсуждения и думаю о том, что потом смогу перед Данией щегольнуть. Господи, я такая пикми. Ужас! Докатилась!

Дорошенко больше не хамит, вообще весьма приятный, обсуждает с мамой какую-то образовательную платформу и гранты для студентов. Ощущение, что он хочет запустить что-то похожее на программу родственников Дани.

А потом подтверждает мои догадки и говорит о том, что ему это интересно только в том случае, если конкурирующих программ не будет. Ему нужно взращивать лучших кадров, и он готов жертвовать намного больше.

Понимаю по их разговору, что это обсуждается не в первый раз, и мама, заметив мой интерес к разговору, предлагает мне приготовить с Алексеем десерт в доме.

— Я плохо готовлю, — возражаю, мне дико интересно, что они затеяли.

— Как раз научишься. Давай, котик, — строит мама из себя ласковую и добрую при своем хахале.

Мне ничего не остаётся, как последовать за поваром и помогать ему раскладывать ягоды, хотя на огромной профессиональной кухне полно помощников.

Интересно, где они все живут и как передвигаются по до-

му, я никого не видела, пока находилась внутри.

От десерта в итоге отказываются, и меня отправляют спать.

От нечего делать снова мониторию Данину страницу и читаю подслушку. Когда устают глаза и мозг кипит от пустого скроллинга, с ужасом обнаруживаю, что уже два часа ночи. Залипла, так залипла.

Зато теперь я ориентируюсь в Даниных друзьях, подругах и предполагаемых девушках.

Я ожидала увидеть у него фотографии с Никола-Ленивца, но всё лето он практически ничего не постил. Только изредка скидывал треки.

Долго ворочаюсь и не могу уснуть. Мне сложно спать на новом месте, и комната слишком большая. Хочется выпить молока, но я не знаю, насколько это уместно.

Выглядываю в коридор, горит только ночная подсветка, и ни души. Решаю, что в такое время все спят, и прямо в пижаме выхожу из комнаты. У лестницы меня настигает девушка в переднике и пугает меня практически до инфаркта.

— Вам чем-то помочь? — Услужливо интересуется девушка. Бедная, она дежурит что ли?

— Я хотела выпить молока.

— Я вам принесу, возвращайтесь.

— А можно я сама выпью? На кухне.

— Парадной?

— Парадной?— Уточняю.

— Да, для хозяев, — говорит горничная, будто у них ещё крепостное право не отменили.

— Вероятно, там.

Она кивает и провожает меня на кухню. Подогревает для меня молоко и бесшумно удаляется. Я её предупреждаю, что обратно меня провожать не нужно.

Дом такой большой, что если бы мы с мамой сюда переехали, я бы её и не видела толком. Перспектива заманчивая. А ещё лучше, если она переедет, а я останусь одна в квартире. Господи, это было бы потрясюще. Ради такого я реально готова подыгрывать ей. Профит всё-таки есть.

— Не спится? — Чувствую руку на пояснице и подпрыгиваю на месте от холодного касания и металлического голоса Игоря. — Прости, не хотел тебя напугать.

Мне становится жутко некомфортно и неловко. Чувствую себя воровкой молока и нарушительницей режима. А еще

мне не понравилось, что он меня коснулся.

Благо, он отходит от меня и открывает холодильник.

— Не спится, — отвечаю наконец и с удивлением наблюдаю, как он разбивает одно за другим сырые яйца и выпивает их. Извращенец.

Но извращенец в хорошей форме. Его халат распахнут, и там виднеется хороший такой пресс. Интересно, сколько ему лет. Мой папа выглядит хуже. Сильно хуже.

— Так что, встречаешься с Даней Кузьминым? — Спрашивает ни с того ни с сего.

— Да... Не то чтобы... Я не знаю... Нет, — у него такой взгляд цепкий, что соврать, как маме, не получается.

— Понятно, — ухмыляется. — Хорошая семья. Порядочная.

— Вы его знаете?

— Нет. Я играю с губернатором Вороновым в гольф, обсуждали как-то их семью, — между делом говорит Игорь и после небольшого раздумья разбивает еще одно яйцо. — Тебе нравятся ровесники?

— Да... — не понимаю, к чему он клонит. А что мне, в школьников влюбляться?

— Ты очень красивая девушка. Необычайно, — выкидывает скорлупу и опирается руками на столешницу подле меня.

— Спасибо. В маму, — смущённо улыбаюсь.

— Ты что-то хочешь? — Наклоняет ко мне корпус.

— Нет, спасибо. Я допила молоко, — встаю и ставлю стакан в раковину. Разворачиваюсь и впечатываюсь в его крепкую фигуру.

— Я не об этом, девочка. Что ты хочешь вообще? Всё что угодно. Я могу устроить, — говорит слишком близко к моему лицу. Может, не хочет, чтобы его подслушивали.

— Попросите маму отпустить меня в Ригу к папе и к бабушке на каникулы.

— Я дам тебе самолёт. И всё? — Улыбается.

— Да. Спокойной ночи! — Высвобождаюсь и убегаю к себе. Странное чувство. Очень. Залезаю под одеяло с головой и пытаюсь понять, что это было.

15. Дана

— Котик! Котик! — Слышу голос мамы сквозь сон и чувствую её руку у себя на волосах. В голове сразу ставлю отметку, что она в отличном настроении, раз я котик и она ласковая. — Котик, спи. Хотела предупредить, что мы с Игорем улетаем на два дня. Водитель тебя отвезёт домой, когда захочешь. Можешь сходить в бассейн, в зал.

— Я сегодня ночую одна? — Сразу же просыпаюсь и не могу поверить в своё счастье. Дашку наконец-то позову в гости.

— Да, котик. Я тебе перевела уже деньги, закажешь что-нибудь. Не скучай!

Мама целует меня в лоб и уходит. Вся сияет, давно я её такой счастливой не видела. Именно по-женски счастливая. Такая мягкая кошечка сразу. Что же... Спасибо олигарху! Спонсору моего и маминого настроения. Но он, конечно, своеобразный персонаж. Зачем только эти яйца вспомнила...

Воскресенье становится моим днём восстановления за все прошедшие дни. Это буквально награда для меня. Кажется, я никогда в жизни так не кайфовала.

Чувствую себя принцессой из «Дневников принцессы» с Энн Хэтуэй. Проснулась одна во дворце, позавтракала прямо в постели. Мне принесли каких-то невозможно вкусных

хлопьев, я таких никогда в жизни не ела, свежайших круасанов с шоколадом и голубику вкуснее, чем у бабушки в Юрмале.

Потом меня отвели в хаммам, распарили, сделали пиллинг и массаж, а позже я поплавала одна в бассейне. Одна...

Ну разве что чудесного перевоплощения не было, как в кино. А пирог с рабарбаром на террасе, который мне испёк шеф из Красноярска. Бомба!

Осталось Дашку подхватить, и наконец-то совместная ночёвка будет у меня! Мама мне даже в гости никого не разрешала позвать все эти годы, что мы живём в Москве.

Дашка приносит с собой всевозможные маски, свечи, палочки пало-санто, чтобы мы устроили себе максимально женский день.

Но самое главное, что она мне приносит, это, конечно же, сплетни.

— Короче, приготовься к тотальному охереванию, — выдает мне Даша маску для пяточек и ждёт мою реакцию.

— Я готова, — надеваю увлажняющие носки и внимательно слушаю подругу.

— Когда ты ушла, Диана с Ульяной просто чуть не разорвали Даню. Я понимаю, что мы все набухались, но не до такой же степени?! Они даже торт с его пальцев слизывали.

Задирали ему футболку, пока он за своим столом поздравления принимал, и присасывались к его торсу, как пиявки, — радуюсь, что не видела этой картины, иначе бы меня вырвало прямо там. — Ты прикинь? Как будто они задались целью во что бы то ни стало переспать с ним. А он вообще не реагировал. Как будто это в порядке вещей, когда его девицы малознакомые обсасывают. И короче, в один момент к ним за стол подходят ещё какие-то две подружки-потаскушки и начинают на Даню с другой стороны вешаться. Если наши нижнюю нишу взяли, то те в районе шеи работали. Представила?

— Лучше бы нет, — пью лимонад и гоню прочь свою разыгравшуюся фантазию.

— И вот эта полуоргия так синхронно и слаженно работает, но вдруг они начинают цапаться друг с другом. И Даня зовёт всех с собой в туалет и, как думаешь, что?

— Что?

— Буквально им всем говорит, что не для них его мама орла растила. Это не шутка, так и сказал. И потом я слышала, как эта его блогерша Лиза Шабанова спросила у его друзей, кто позвал шлюх. Ну и он с ней вскоре и уехал, что ожидаемо. Шли, ворковали, целовались. Мне кажется, они встре-

чаются. Но так... Ей лет-то сколько? Тридцать пять? Смотрела её влог про заморозку яйцеклеток? А Диана в итоге переспала с официантом в туалете. И у них сегодня свидание.

У меня мозг кипит, как Даша умудряется всё в одну кучу свалить. Яйцеклетки, орлы, шлюхи, официанты.

— Даня не уехал с ней. Он меня домой повёз, — вычлению самое главное.

— Гонишь!

— Нет. А ещё волосы мне придерживал, пока меня рвало, и лицо умыл. И вот еще, — показываю подруге пакет с алкозельцером и футболкой.

— А где же эта блогерша? Я видела, как они в обнимку ушли.

— Не знаю. Знаешь, — замолкаю и думаю признаться или нет, — больше всего я переживала даже не из-за того, что Диана с Ульяной его снимут, а что Диана расскажет ему всё. Ну, как я переживала, мои мысли, эмоции. Всё. И это такое облегчение, что он её слил. Мне даже неинтересно, что там с этой Лизой. Главное, что все мои тайны останутся со мной. Я бы этого не выдержала. Бросила бы учёбу, маму и сбежала.

— Рассказала бы. Уверена. Я больше с ней общаться не

буду. Надо было давно тебе всё рассказать, но я думала, что она только говорит, а сама по себе не злая. А ещё переживала, что ты подумаешь, что я просто завидую вашей дружбе и не поверишь.

— Что рассказать?

— Ну, как она тебе завидует.

— Мне? А чему завидовать, Даш? Я врагу не пожелаю такой жизни, как у меня. Я уже забыла, как мои родные выглядят.

— Красоте, твоим манерам, манкости, флёру. Боже, а твой акцент. Ну ты ходячий секс!

— Акцент? У меня есть акцент?

— Конечно. Я думаю, только ради него тебя постоянно на семинарах поднимали. Диану это всё бесило. Ты слишком выделяешься, вообще не стараясь. Ну и плюс Истомин страдает, что ты перевелась, сама знаешь, как Ди течёт по нему.

Даша сейчас мне Америку открыла. Я сексуальная? Манкая? Нравлюсь Матвею? Да нет. Это бред. И акцента я не слышу.

Даже бросаю на себя мимолётный взгляд в зеркало, что-

бы убедиться в своей правоте, но внезапно мне нравится отражение. Да это просто после хаммама отдохнувшая. А так Дана как Дана. Даша просто меня любит.

— Буканьерки новый сезон вышел. Хочешь посмотреть?

— Перевожу тему.

— Спрашиваешь? — Удивляется Даша. — Где наш заказ из Спэйс?

— Пятнадцать минут, — проверяю статус доставки и включаю сериал.

Всю ночь мы смотрим сериалы, болтаем и объедаемся и с ужасом понимаем, что уже наступило утро и пора собираться на учёбу.

— Дана, здравствуйте, вам передали, — останавливает меня консьерж, когда мы выходим из лифта.

— Здравствуйте! — Замечаю в руках консьержа запакованную коробку и еле сдерживаю своё ликование. Данин стиль.

Даша нетерпеливо смотрит на интригующую посылку, подогревая мой интерес. У нас есть полчаса на завтрак, и мы бежим в кофейню в соседнем подъезде, чтобы поскорее посмотреть, что он прислал на этот раз.

Пока ждём наш заказ, я начинаю взволнованно вскрывать чёрную плотную упаковку. На ощупь там совершенно неясно что. Очень интересно!

Но когда я вижу всем знакомую бордовую коробку, я теряю дар речи.

— Чтоооооо? Картье? Ох-ре-неть! — Вопит Даша на всё заведение.

Я в шоке кладу подарок на стол и боюсь открывать. Нет, конечно, это не сгладит пятьдесят дней страданий, но... Это очень широкий жест. И он очевидно заявляет о его намерениях. С ума сойти! Поверить не могу!

— Даш, я в шоке! — Растерянно рассматриваю подношение.

— Открывай давай! Твой мистер шесть раз за ночь щедр не только на оргазмы!

Трясущимися пальцами вскрываю уже оригинальную упаковку, перед глазами всё плывёт, и я их прикрываю, прежде чем открыть футляр.

— Пиздасьон! Полный, — вскрикивает Даша от блеска бриллиантов на браслете, которые сверкают в лучах утреннего солнца, заливающего наш столик сквозь окна. — Откуда у него такие бабки?

У меня дар речи пропадает.

— Ну, он мажор. Ему панамеру на двадцатилетие пода-
рили. Правда, он мне сказал, что на нуле. Но очевидно это
лукавство.

— Теперь я понимаю, почему на него так все вешаются.
Но я в шоке. Алказельцер и бриллиантовый Love. Парень с
фантазией и размахом. Он тебя вспомнил и хочет вернуть
доверие. И открыто об этом говорит!

— А может он меня покупает? Чтобы я молчала? Нет, я не
могу принять этот подарок. Это не просто дорого, это пиздец
как дорого.

— Слушай, резонно. Его сеструха точно могла проспон-
сировать, чтобы инфа не вылезла. Сколько он стоит?

— Да дохрена! У меня мама встречается с алюминиевым
королём, и он ей не подарил ничего, а тут студент и такое.

— Ну знаешь ли, когда дело в репутации, и не так раско-
шелишься. А вдруг это всё-таки извинения? И Даня готов
ради тебя почку продать?

— Не знаю, Даш!

Мне не по себе. Спешно убираю подарок в сумку и молюсь, чтобы меня не ограбили по пути на учёбу. Придётся вызвать такси, в метро я боюсь спускаться с таким грузом. И он просто оставил его у консьержа?

— Слушай, а может это фейк?

— Не подумала об этом. На Садовом и не такие есть.

В полном смятении добираюсь до учёбы и в каждом высоком парне пытаюсь найти Даню, но третий курс я сегодня вообще не вижу в общем холле. Ладно, попытаюсь выцепить его в столовой.

На парах я сама не своя, мои мысли отплясывают безумный танец в моей голове и не дают даже на долю секунд сосредоточиться. Обычно я замораживаюсь над каждой лекцией и делаю образцовые конспекты, но сегодня мне не до чего.

В столовой Дани нет, и оставшиеся две пары я досиживаю с безумным волнением. Постоянно прокручиваю, что я ему скажу, пытаюсь представить, что он ответит, но я его ход мыслей вообще предугадать не могу.

После занятий иду в ректорат, мамы сегодня нет, но работу делать надо.

— Твой протеже Кузьмин заходил, я его оформила, — сообщает Света.

— А где он сейчас? — Вспыхиваю, как рождественская ель.

— Документы повёз в корпус на Пречистенскую. Такой обходительный, приятный. Кофе мне с печенькой принёс. Красавчик, — мамина секретарь ожидаемо очарована.

— Да, есть такое. Он вернётся?

— Ага. Я ему ещё заданий придумала.

Принимаюсь за работу, монотонные занятия помогают разгрузить голову хоть немного. Его подарок мне уже жжёт сумку. Надо скорее с этим покончить. Если сначала меня залило дофамином и я подумала, что это жест влюблённого парня, то теперь понимаю, что это подкуп дочери должностного лица! Это неприемлемо! И определённо это его сестра надоумила. Он-то может и верит мне, но не она. И у неё был похожий браслет. Точно её почерк!

В ректорат постоянно кто-то заглядывает, и каждый раз я вздрагиваю, но

это не он. И я с досадой продолжаю заполнять бесчисленные таблицы.

Но когда заходит Даня, мне даже голову поднимать не нужно, я его чувствую. Его парфюм, его энергетику. Я с ним даже не переглянулась ещё, а уже смущаюсь.

Наконец нахожу в себе смелость встретиться с ним взглядом и здороваюсь.

— Салют, Вейде! — Говорит так непосредственно и без особого интереса, что я теряюсь.

Он забирает картонные коробки у Светы, расписывается, уточняет детали и не обращает на меня ни малейшего внимания. Будто я просто девочка из ректората. Всё!

Также спокойно выходит и даже не прощается. Предупреждаю Свету, что скоро вернусь, и выбегаю в коридор.

— Даня, — нагоняю его и пытаюсь вручить ему взятку обратно, — я в твоих подачках не нуждаюсь! Мы обо всём договорились!

— Это не моя подачка, — нахально смотрит на меня, сощулив свои бездонные глаза.

Не подачка? Извинение значит? Признание? Я забываю, как дышать, и у меня ожидаемо подскакивает пульс. Обалдеть. Первая мысль была верной. А когда он начинает улыбаться и невзначай облизывается, у меня начинает кружиться голова от счастья.

— Не подачка? — Мой голос от волнения звучит слишком пискляво.

— Нет.

— Спасибо, конечно. Но это очень дорого, я не могу это принять, — проговариваю, как скороговорку, и уже представляю, как он будет умолять всё-таки принять. А я подумую ещё.

Даня ставит коробки на пол, забирает у меня из рук коробку и начинает её разворачивать с таким интересом, будто это я ему делаю подарок, а не он мне.

— Хуясе, — начинает ржать на весь коридор. — Вейде, я, конечно, сразу понял, что ты ебобо, но не до такой же степени, — Даня улыбается мне так широко, будто только что не оскорблял меня, а я в полном недоумении. Что это значит?

— В смысле?

— В прямом! Стереотипы про эстонцев правдивы, ты реально туго соображаешь. Дана, у меня нет денег даже полный бак себе залить, с какого перепугу я тебе должен картье стоимостью с квартиру в твоём Таллине дарить? Да даже если бы были. Мда, — Даня смотрит на меня, как на полную идиотку, возвращает футляр и продолжая ржать, уходит.

Видимо вспоминает про коробки и возвращается, не забыв окинуть меня ещё раз глумливым взглядом.

— Я из Риги, — кидаю напоследок и чувствую себя самой последней душой.

16. Дана

Возвращаюсь в ректорат, как оплёванная. В ушах стоит его издевательский смех, а перед глазами его выражение лица. Кожу нестерпимо печёт от стыда.

Я окончательно и бесповоротно себя закопала перед ним. Интересно, если я начну прогуливать или оскорблю кого-нибудь препода, меня отчислят или это нереально из-за мамы? Но я понятия не имею, как ещё раз взглянуть ему в глаза.

Прикрываю пылающее лицо ладонями и ложусь на стол.

— Дана, что такое? Голова болит? Так иди домой. Я маме не скажу, — дружелюбно говорит Света.

— Да, болит! Спасибо! — Моментально вскакиваю и начинаю собираться домой. Какое облегчение! Хотя бы сегодня я его точно больше не увижу. Надо же было так лохануться. Возомнила о себе...

Да кто вообще мне такое подарит? Никто и никогда. Футболка и антипохмелин — максимум, на что я могу рассчитывать, и он ясно дал это понять. Дура, какая же дура!

Этот браслет стоит целое состояние, такие дарят только эскортницам и дочерям олигархов. Точно! Игорь! Так это маме подарок, а не мне. Господи, я реально тугодум.

— Ну что? Что? Что? Что? — Приходит сообщение от Даши с тысячью влюблённых эмодзи. Ладно я, а она-то как

могла так ступить?

— Это не Даня. И вообще это не мне. Это маме. Очевидно же.

— Блин, это он тебе сказал? Сочувствую...

И это она ещё не знает, как именно он это сказал. Придурок! Ещё и свои зашоренные стереотипы о жителях Балтии впихнул!

Выбегаю из академии в направлении метро и вдруг понимаю, что с маминым браслетом в метро нельзя. Вот будет весело, если я его в конечном счёте даже до дома довести не смогу.

Резко останавливаюсь, сама начинаю загоняться, что окружающие подумают о моём поведении городской сумасшедшей из-за моего хаотичного передвижения, и возвращаюсь на парковку. Достая телефон, чтобы вызвать такси, как замечаю боковым зрением тёмную тень вблизи себя. Поднимаю глаза и замечаю строгого мужчину в чёрном деловом костюме.

— Дана, здравствуйте! Я Аркадий, сегодня буду вашим водителем, — представляется мне мужчина.

— А Сергей Николаевич где? Заболел? Мама ничего не говорила.

Мужчина мешкается, и я снова понимаю, что я дура-тудумка. С чего я решила, что это замена маминому водителю? Ко мне просто подошёл какой-то левый тип, а я ему уже всю информацию выболтала.

— Нет, не заболел. Игорь Станиславович велел вас довезти до дома, — поясняет мужчина. — Я вам звонил.

Проверяю входящие, действительно есть пропущенные, которые я не заметила.

— Хорошо.

Следую за мужчиной, который подводит меня к роскошному «Роллс-Ройсу». На меня glareют студенты, и я начинаю переживать, как это выглядит со стороны.

— Домой или желаете куда-то заехать? — Интересуется мужчина.

— Домой. Спасибо.

Мама могла бы и предупредить. Ладно, хотя бы её браслет в целости и сохранности. Посмотрю видео, как завернуть всё аккуратно обратно, и передам ей.

В красках рассказываю Даше, как Даня меня высмеял, и только отправляю сообщение, замечаю, что мы уже приехали.

— Спасибо! До свидания!

— Запишите мой номер. Завтра в восемь двадцать за вами заехать?

— Что? Зачем? Я с мамой езжу.

— Имейте в виду. До свидания!

Странный тип. Зачем мне его иметь в виду? Или мама улетела дольше чем на два дня?

В подъезде с разочарованием здороваюсь с другим консьержем. Хотела всё-таки уточнить про посылку, а может, и

вовсе вернуть ему, чтобы он сам маме вручил. Мало ли, может, это сюрприз.

Пытаюсь открыть дверь, но с внутренней стороны стоит ключ. Мама вернулась, а у меня браслет не упакован. Да что за день такой...

Звоню в звонок, тишина. Звоню маме на телефон, а он вообще выключен.

Наконец слышу какое-то шевеление, и дверь отворяет Игорь.

— Дана, привет, — улыбается мамин любовник, который, судя по его виду, только из постели вылез. Рубашка расстёгнута, он босиком, и брюки наспех натянуты.

— Здравствуйте, Игорь Станиславович!

— Можно просто Игорь, — усмехается мужчина.

Он бывал у нас дома, но очень редко и уж тем более без ночёвок или свиданий. Просто заезжал за мамой, сейчас же у них явно новый уровень. Надеюсь, олигарх к нам не переедет из своего дворца.

— Привет, котик! — Выбегает мама в шёлковом халате, снова предельно счастливая и румяная. — Голодная? Как день прошёл?

— Всё хорошо, — понимаю, что ей неловко. — Я руки помою и переоденусь.

Скрываюсь у себя в комнате и пытаюсь наспех запаковать её подарок. Чёрт, как же всё невовремя. Смотрю видео, но руки меня не слушаются, и аккуратно перевязать коробку у

меня не получается, да и бумага уже помялась.

— Котик, подойди на минутку, — зовёт меня мама, и я со злостью откидываю коробку.

— Да, мам? — Прохожу на кухню.

— Проводи Игоря, у меня звонок важный, — шепчет мама, отстраняя телефон.

Игорь мог бы и сам уйти. Плетусь в прихожую и наблюдаю, как он повязывает себе галстук. Всё равно он выглядит помятым, как бы не старался.

Наконец он расправляется со своим галстуком, обувается, и я ему открываю дверь.

— До свидания!

— И всё? — Озадачивает меня мужчина.

— М-м-м-м. Всего доброго!

— Не понравился?

— Галстук? — Что он от меня хочет вообще? Я действительно скоро почувствую себя тугодумом. Или он про Аркадия своего? Наверное.

— А что с галстуком? — Начинает рассматривать себя внимательно мужчина. — Я про браслет. Девочкам твоего возраста нравится. Спасибо я заслужил?

Меня будто кто-то в солнечное сплетение прошибает, и я замираю. Зачем он мне браслет подарил?!

— Красивый. Но очень дорогой, — отвечаю не своим голосом, — я думала, он для мамы.

— Он для тебя. И для меня он не дорогой.

— Тогда за что спасибо? — Говорю и прикусываю язык. То я соображаю с трудом, то позволяю себе дерзости.

— Справедливо, — произносит сквозь приглушённый смешок, — всё, что захочешь, как я и говорил. Тебе понравилось в спа?

— Понравилось, — я буквально заставляю себя отвечать ему, меня язык практически не слушается. Я хочу, чтобы он поскорее ушёл, я не могу в его присутствии трезво всё оценить. В голову лезут абсолютно ужасные мысли, и я очень не хочу, чтобы они оказались правдой.

— А мне понравилась ты в моём спа! До завтра! — Игорь Станиславович едва касается моей щеки своей щетиной и уходит. Я не то что пошевелиться не могу, я моргнуть не могу. Нет, это бред. Он меня не подкупает. Это мой воспалённый мозг. Для него это мелочи, сам же сказал. А спа? Сердце колотить начинает от ужаса осознания. Я просто не хочу признавать очевидное. Он меня соблазняет. И явно даёт понять, что выполнит любую мою прихоть.

Отвратительно. Вспоминаю его дом, его горничных. Все молодые и светловолосые, девочки. Мы с мамой его типаж. Да он маньяк! Мать и дочь! Извращенец! А она знает?

Меня бросает в холодный липкий пот, и в районе солнечного сплетения теперь начинает не только жечь, но и подташнивать.

— Котик? — Мама приводит меня в чувства. — Ты чего застыла в дверях? Пойдём новости расскажу.

Захлопываю дверь, не запирая, и на ватных ногах иду за мамой. Надо набраться смелости и рассказать ей всё.

Мама проходит в мою комнату и садится ко мне на постель. Она сейчас абсолютно другая. Я её не узнаю. Мягкая, добрая, ласковая, игривая. Она на мою маму-то сейчас не похожа, скорее сестра. Будто помолодела лет на десять-пятнадцать.

Если бы не мерзкое липкое послевкусие, оставленное Игорем, я бы бросилась её обнимать. Я её такой видела последний раз в Греции, когда мне было десять. Потом они поссорились с папой, и мама стала другой. И чем ближе к разводу, тем жёстче она становилась. А затем и вовсе превратилась в железную леди. А я так скучаю по ней такой.

На глаза наворачиваются слёзы, вспоминаю, как мы любили с ней ходить на море и запускать змея, как она бегала со мной по пляжу и была такой же лёгкой, как и сейчас.

— Игорь предложил съехаться! — Сообщает мама с восторгом и ошарашивает меня окончательно. Он действует алогично. Или я всё-таки неправильно его поняла? Его взгляды, ухмылки, недосказанности.

— А замуж?

— Подожди, — мама машет рукой, на которой я замечаю роскошное кольцо с жёлтым бриллиантом. — Это следующий этап! Тебе же понравилось у него? Собирай вещи! На выходных переедем. Ты же хотела ремонт здесь, сделаешь

всё по своему вкусу!

— И я переезжаю? — Осторожно спрашиваю.

— Конечно. Не оставлю же я тебя одну, котик. — Мама меня притягивает к себе и начинает тискать, как в детстве, а меня снова бросает в пот. Как мне ей сказать? — Ой, а что это там у тебя? Даня подарил? Огого! Давай посмотрим!

17. Дана

Мама смотрит на меня абсолютно открыто и улыбается, а я чувствую себя в её объятиях, как кролик-предатель в лапах ястреба. Я всё для себя уже решила, но самое ужасное, что я осознаю, что мне не столько больно разбить маме сейчас сердце, сколько хочется увидеть папу с бабушкой.

Получается, я уже продалась Дорошенко? Отвратительное чувство.

— Котик, ты чего? — Мама замечает мою тревогу и наверняка видит страх в глазах. — Он сегодня здесь ночевал, да?

Мама хохочет и радуется своим придуманным догадкам, пока я никак не могу собраться. Нет, папа подождёт, я не могу так поступить, не выдержу.

Как в замедленной съёмке наблюдаю за мамой. Она отпускает меня, тянется за коробкой и начинает её открывать. Конечно, она поймёт, что у Дани нет возможности купить такое изделие, и довольно быстро догадается о происхождении подарка.

— Нет, не ночевал. Я была с Дашей. Мам, а ты подумала насчёт папы?

— А! — Мама застывает, так и не открыв футляр. — Со всем забыла тебе сказать. Игорс всё устроит. С визой поможет, полетишь напрямую на его джете. У кого лучшая мама,

котик?

Дорошенко рассказал маме о моей просьбе?! Так, может, я опять всё неправильно поняла? Может, «Картье» — это кукла «Монстер хай» для взрослой девочки, и он ничего такого не имел в виду? Это просто я такая грязная? А СПА? Это же было мерзко, он явно дал понять, что видел то, что не должен был видеть, и ему понравилось. Или это опять мой воспалённый мозг?

Если я сейчас скажу маме, что Игорь меня соблазняет, а чувак просто не знает, как показать мне свою доброту, то выставлю себя распутной шлюхой. Тем более я ещё и по своей дурусти спросила у мамы, какой он любовник. Даня прав, я ебобо.

А если не скажу и всё так, то буду конченной иудой. А мама мне поверит вообще? Когда она встречалась со своим Серёженькой и он меня гнобил, она мне не верила и думала, что я хочу расстроить её отношения, чтобы она вернулась к папе. А Серёженька и на миллионную долю не был таким зараженным, как Игорь. Он — удача, которая бывает один раз в жизни. Мама это постоянно говорит. Господи, почему всё так сложно?

— Правда? И ты совсем не против?

— Данусь, ну что ты такое говоришь? Тебе даже полезно будет слетать. Сравнишь, выводы сделаешь.

Вот и мама. Конечно, она «за». Ткнуть папу тем, что она может себе позволить отправить дочь к нему на выходные,

когда закрыто небо, когда въезд запрещён. Как же я сразу не догадалась. Какая же она...

— Что сравнить? Кого? Папу с твоим олигархом? Его дворец с нашим старым домом в Майори? Да я бы полмира за него отдала.

— Котик, не злись. Я не это имела в виду. Просто поймёшь, что Латвия — пройденный этап, что тебе там тесно. Родные — да, но этого мало. Я так и не смогла свыкнуться с этой провинциальностью, а ты в меня. — Мама открывает в конечном счёте красную коробку и застывает в изумлении. Она явно не ожидала увидеть браслет, инкрустированный бриллиантами. И она прекрасно знает, сколько он стоит, а потому поднимает на меня уже строгий и проницательный взгляд. — Ничего себе у нас курьер!

— Он занимается криптой, — от страха с моих губ срывается ложь.

— А работа в ректорате ему зачем? Хочет быть к тебе поближе? Ой, первая любовь. Самые сладкие чувства, — мама снова смягчается и превращается в игривую кошечку, достаёт браслет и примеряет на себя. — Обалдеть! И у вас ещё ничего не было? Помаринуй его ещё, даже интересно посмотреть, что дальше. А что он тебе в прошлый раз прислал?

— Алказельцер и полисорб, — отвечаю честно.

— Боже! — Заливисто хохочет мама. — Я вас благословляю! Успешный, заботливый, щедрый. Красивый. А улыбка какая! Всё, позвони своему бойфренду, он, наверное, уже за-

ждался. Я пойду Лайму заберу, пойдёшь со мной? У бабушки поужинаешь заодно, у меня сегодня интервальное голодание.

— У меня осталась доставка со вчера. Передай бабушке с дедушкой привет. Завтра к ним загляну.

Мама уходит, и меня начинает знобить от нервов и тревоги. Я себя ненавижу! Я запуталась и совсем не понимаю, что делать дальше.

Тянусь за телефоном, чтобы позвонить Диане, нажимаю на избранный контакт и вспоминаю, что мы уже и не подруги. От этого становится ещё больнее. А Даше я настолько открыться не могу. Да и вообще до конца я никому не могу довериться. Одного раза хватит, поверила! А он откровенно потешается надо мной. А может, я и вовсе заслуживаю такого отношения? Подруга предала? А я маму предала.

Надо было его сдать и добиться отчисления! И сеструху вслед за ним бы отчислили за угрозы. Какая же я слабая! Я не в маму, нет! Я такая же слабая и трусливая, как и папа. Как бы я его ни любила, отрицать, что он за меня не боролся, я не могу. Он смирился и всё, и пьёт от боли. А я себя уничтожаю.

Взгляд падает на рабочий стол, цепляется за канцелярский нож, и я знаю, что сегодня у меня сил бороться с собой нет. Я в который раз буду цепляться за боль физическую, лишь бы не чувствовать хоть на миг ничего внутри.

— Почему ты в джинсах? Я забрала вчера из химчистки

твой костюм, переоденься, пожалуйста, — наутро мама снова «привычная мама» и первым делом начинает мне диктовать свои правила. Ну, хотя бы с «пожалуйста».

Возвращаюсь в свою комнату, стягиваю джинсы и осматриваю внутреннюю сторону бедра. Зияющая свежая рана «украшает» кожу. Ненавижу себя за это.

Я не сдержалась. Мне не помогла ни одна техника моего психолога, не помогли данные себе обещания, и теперь я ненавижу себя за этот шрам.

Я явно вчера была не в себе и позволила лишнего, у меня всегда была чёткая граница, за которую я не выхожу, чтобы никто не увидел, а этот увидеть можно.

Обрабатываю порез хлоргексидином и аккуратно приклеиваю липкий бинт. Может, просто отправить Игорю фото своих бёдер, если он всё-таки подкатывает? Вряд ли ему понравится такая порченная девочка.

Обличаюсь в форму и смотрю на себя в зеркало. Насколько же эта хорошая девочка из отражения не вяжется с моей истинной сущностью. Я выгляжу, как голден ретривер гёрл.

Беру чёрный каял и жирно подвожу глаза, хотя бы в них должна быть я, а не эта девочка-припевочка.

— Другое дело! — Улыбается мне мама, когда я вновь появляюсь на кухне. — У меня сегодня теннис с Игорем и мы вместе позавтракаем, я буду ко второй. Доберёшься сама?

— Да. Возьму себе кофе внизу, я пойду, а то не успею.

Посидеть еще двадцать минут в одиночестве — то, что

мне нужно. Я даже радуюсь, что не успела ни с кем толком подружиться за эти недели в академии. Я не то что ни с кем разговаривать не хочу, я видеть никого не хочу.

— Доброе утро, Дана! В академию? — Перехватывает меня у подъезда вчерашний водитель.

— Я доберусь сама, спасибо! — Произношу так жёстко и грубо, что сама себя хвалю. Он не смеет мне возразить и, съёжившись, возвращается к своему «Роллс-Ройсу».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.